Выходъ этого номера былъ замедленъ по независящей отъ редакціи причинѣ.

№ 71. Годъ четвертый. Пятница, 21 октября 1888 года. Годъ четвертый. № 71.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Контора Редакціи (при Аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ) открыта для пріема объявленій и объявленій, ежедневно, кромѣ воскресеній, отъ 8 ч. утра до 8 ч. а. Цѣна газеты: Годъ 7 р., ½ г. 4 р., ¼ г. 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, передъ — 20к., за разсрочку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 ч. до 8 ч. вечера. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно. Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышевой. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой. Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра

Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой. Уполномоченный—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1888 году

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ)

выходитъ **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

ТОМСКІЕ и КРАСНОЯРСКІЕ подписчики ЕЖЕДНЕВНО ПОЛУЧАЮТЪ ТЕЛЕГРАММЫ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка и объявленія принимаются:

1) Въ Конторѣ Редакціи **при АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ** (*Томскъ, Большая улица, Королевскій корпусъ*);

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—Типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова и **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда»).

3) **Въ Конторѣ Типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой

4) **Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ** Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Подписная цѣна съ 1 октября 1888 г. по 1 января 1889 г. 3 р.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" имѣетъ честь извѣстить своихъ **годовыхъ** подписчиковъ, что, **для удовлетворенія ихъ за время пріостановки газеты**, ею будетъ, *съ разрѣшенія г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа*, издана и разослана, при послѣднемъ № „Сибирск. Вѣстн." за 1888 г., **брошюра съ рисунками:**

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ,

заключающая въ себѣ: Историческую записку о возникновеніи Сибирскаго университета; рѣчи, произнесенныя въ день открытія университета, привѣтствія, полученныя университетомъ 22 іюля 1888 г., и пр.

Въ отдѣльной продажѣ это изданіе будетъ стоить 3 рубля сер.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ своихъ иногородныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылкою для газеты статей и писемъ, для удобства набора, ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ПОЛУЛИСТА, оставляя чистою оборотную страницу.

Открыта ПОДПИСКА на 1889 годъ.

Въ 1889 году **„Сибирскій Вѣстникъ"** будетъ выходить, по прежнему, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе и Красноярскіе подписчики будутъ получать въ дни, въ которые не выходитъ газета, телеграммы „Сѣверного Агентства".

Подписная цѣна: Годъ—**7 рублей***); 11 мѣсяц.—**8 р. 50 к.**; 10 мѣсяц.—**8 р.**; 9 мѣсяц.—**7 р. 50 к.**; 8 мѣсяц.—**7 р.**; 7 мѣсяц.—**6 р. 50 к.**; 6 мѣсяц.—**5 р.**; 5 мѣсяц.—**4 р. 50 к.**; 4 мѣсяц.—**4 р.**; 3 мѣсяц.—**3 р.**; 2 мѣсяц.—**2 р.** и 1 мѣсяц.—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка принимается: Въ конторѣ газеты, **при аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ** (Томскъ, корпусъ Королева); въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника"; въ отдѣленіяхъ конторы—въ Красноярскѣ, Иркутскѣ, Омскѣ и Бійскѣ, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Иногородные высылаютъ деньги **непосредственно** въ редакцію „Сибирскаго Вѣстника".

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, издательницею «Сибирскаго Вѣстника» возбуждено ходатайство объ увеличеніи годовой цѣны «Вѣстника» до **девяти** рублей. Въ случаѣ разрѣшенія этого, годовые подписчики должны будутъ доплачать *два* рубля.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 19 октября. *(Телеграмма министра двора).* Императорскій поѣздъ, шедшій изъ ст. Тарановки въ полдень 17 октября, потерпѣлъ крушеніе на 277 верстѣ между ст. Тарановки и Борки, на насыпи, пролегающей чрезъ довольно глубокую балку. Во время крушенія Ихъ Величества со всѣмъ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ и лицами свиты находились за завтракомъ въ вагонѣ-столовой. При сходѣ съ рельсовъ перваго вагона произошла страшная качка, слѣдующіе вагоны слетѣли на обѣ стороны; вагонъ-столовая хотя и остался на полотнѣ, но въ неузнаваемомъ видѣ: все основаніе съ колесами выбросило, стѣнки сплюснулись, и только крыша, свернувшись на одну сторону, прикрыла находившихся въ вагонѣ. Невозможно было представить, чтобы кто-либо могъ уцѣлѣть при такомъ разрушеніи, но Господь Богъ сохранилъ Царя и Его Семью: изъ обломковъ вагона вышли невредимыми Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти. Спаслись и всѣ, находившіяся въ этомъ вагонѣ лица, получивъ лишь легкіе ушибы и царапинѣ, кромѣ флигель-адъютанта Шереметева, пострадавшаго болѣе другихъ, но не тяжело. Къ прискорбію, гибель прочихъ изъ разбитыхъ частей поѣзда сопровождалась несчастіями; убиты: фельдъегерскаго корпуса штабсъ-капитанъ Брешъ, лѣкарскій помощникъ Чекувинъ, писецъ Шернберъ, оффиціантъ Лаутеръ, два ѣздовыхъ камеръ-казака, одинъ егерь. Изъ поѣздной прислуги убиты: два слесаря, два кондуктора, обойщикъ и шесть нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона. Раненыхъ 18, баронъ Шернвалъ получилъ сильный ушибъ. Государь изволилъ лично порыться организаціей помощи раненымъ. Не смотря на крайне дурную погоду, при пронизывающемъ дождѣ и сильной грязи, Его Величество нѣсколько разъ спускался подъ откосы къ убитымъ и раненымъ и помѣстился въ вытребованный къ мѣсту крушенія свитскій поѣздъ только тогда, когда послѣдній раненый былъ перенесенъ въ санитарный поѣздъ. Раненые отправлены въ Харьковъ, въ сопровожденіи генералъ-маіора Мартынова, а полковникъ Гернетъ оставленъ на мѣстѣ крушенія для распоряженія по отправленію тѣлъ убитыхъ и сбору вещей изъ разбитыхъ вагоновъ.

Государь повелѣлъ перевезти останки погибшихъ въ Петербургъ и озаботиться обезпеченіемъ ихъ семействъ.

Вслѣдствіе прегражденія пути, свитскій поѣздъ съ Ихъ Величествами и Августѣйшимъ Семействомъ былъ направленъ для движенія по Екатеринославской линіи на ст. Лозовую. На этой станціи, приглашеннымъ по Высочайшему повелѣнію сельскимъ духовенствомъ была отслужена въ Высочайшемъ присутствіи панихида по скончавшимся жертвамъ несчастнаго случая и благодарственное молебствіе по случаю дивнаго избавленія отъ величайшей опасности. По окончаніи богослуженія. Государь пригласилъ всѣхъ, находившихся въ поѣздѣ, включая и прислугу, въ станціонную залу на поздній обѣдъ.

Слѣдствіе выяснитъ точную причину крушенія поѣзда, но о какомъ либо злоумышленіи въ этомъ несчастномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.

— (Телеграмма министра двора отъ 18 октября). Ихъ Величества, Царевичъ и вся Царская Семья благополучно прослѣдовали черезъ станцію Долинскую.

Харьковъ, 19 октября. Сегодня въ одиннадцатомъ часу утра прибылъ сюда Императорскій поѣздъ; въ вокзалѣ ожидали представители всѣхъ сословій; хоръ студентовъ, института и гимназій исполнилъ гимнъ. Ихъ Величества, принявъ хлѣбъ-соль отъ дворянства, земства, города, купечества, мѣщанства и крестьянства, напутили въ лѣчебницахъ раненыхъ при катастрофѣ 17 октября. Населеніе ликовало, видя Монарха невредимымъ. Государь, тронутый восторженнымъ привѣтомъ Харькова, произнесъ: „Я никогда не забуду этого пріема; благодарю, благодарю". Въ 11 часовъ 44 мин. Императорскій поѣздъ, напутствуемый благословеніями, при раскатахъ „ура" и звукахъ „Спаси, Господи, люди Твоя" двинулся въ Москву.

Петербургъ, 19 октября. Сегодня въ Исаакіевскомъ соборѣ совершено молебствіе по случаю избавленія Ихъ Величествъ отъ опасности. Вчера отслужены благодарственныя молебствія въ церквахъ разныхъ учрежденій. Въ театрахъ предъ началомъ спектакля исполнено нѣсколько разъ народный гимнъ.

— 18 октября. Въ Петербургѣ оттепель; у Нижняго во всю Волгу сплошной ледъ.

Афины, 18 (30) октября. Вчера прибыли сюда великіе князья Сергѣй и Павелъ съ великой княжной Елизаветой Ѳеодоровной.

Берлинъ, 18 (30) октября. Императоръ Вильгельмъ посѣтилъ вчера Гамбургъ и на обратномъ пути завѣдалъ къ князю Бисмарку въ Фридрихсруэ.

Лилль, 18 (30) октября. Отправившійся въ Среднюю Африку извѣстный путешественникъ Стенли зарѣзанъ дикарями.

С.-Петербургская биржа, 18 октября 1888 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ . 94 р. 25 к. 93 р. 50 к. 94 р. — к.
„ Гамбургъ за 100 марокъ . . . — р. — к. 46 р. 20 к. 46 р. — к. 46 р. 10 к.
„ Парижъ 100 франковъ . . . — р. — к. 37 р. 20 к. 37 р. 15 к. — р. — к.
„ Бельгію 100 франковъ . . . — р. — к. — р. — к. — р. — к.
Золото: полуимперіалы . . 7 р. 55 к. покупн
таможенные купоны (за 100 р. жет). 152 р. 75 к
Серебро . . . . . 1 р. 16 к
Дисконтъ 7. 8

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

Русская Мысль—сентябрь.

Наши толстые журналы всегда мнѣ напоминаютъ провинціальный магазинъ: чего хочешь, того и спросишь, и всего получишь понемножку. Это отчасти и хорошо: какой бы вопросъ насъ ни интересовалъ, вы можете разсчитывать найти въ журналахъ если не статью, то замѣтку по этому вопросу. Относительно качества—другое дѣло. Но за то вы не знаете сегодня, что редакція сблаговолитъ дать завтра, чаще встрѣтите старые позабытые вопросы и не найдете отвѣта на самые живые, которые волнуютъ общество. Положимъ, общество иногда интересуется пустками, но вѣдь это еще не резонъ замалчивать самый вопросъ, зажимать дѣло—хотя бы оно и было вздорно, по почему вообще возбуждаетъ и интересуетъ людей, а послѣдніе всегда и вездѣ должны интересовать литературу.

Правда, наша печать не пользуется просторомъ въ обсужденіи: нѣкоторые предметы исключены изъ ея вѣдѣнія и это одно изъ препятствій для нея, но кромѣ предметовъ, лежащихъ внѣ обсужденія, есть другіе, которые почему-то рѣдко выступаютъ на свѣтъ божій. Къ числу ихъ надо отнести философскіе и чисто научные вопросы; одно «Русское Богатство» представляетъ пріятное исключеніе. Эта характерная черта нашей журналистики заслуживаетъ вниманія. Было бы ошибкою заключить отсюда, что теоретическая мысль отсутствуетъ въ русскомъ обществѣ, будто въ немъ нѣтъ интереса къ ней.

Напримѣръ Н. Я. Данилевскій написалъ весьма солидную книгу «О дарвинизмѣ», но она прошла почти незамѣченной*). О дарвинизмѣ у насъ писалось очень много, но все это было въ духѣ воспѣванія, а не спокойной критики. Между тѣмъ, Дарвинъ внесъ въ область мысли рѣзко очерченное ученіе, имѣющее весьма важное значеніе для всѣхъ областей знанія. Это было ученіе «о борьбѣ за существованіе», и принципы, на которыхъ знаменитый ученый построилъ его, были имъ такъ обоснованы, что многимъ, весьма солидныхъ мыслителямъ, казались почти неоспоримыми... правда, одиноки голоса раздавались въ видѣ протеста, но ихъ никто не слушалъ... И книгу «О дарвинизмѣ», Данилевскаго почти замолчали.

Все ли было такъ гладко въ этой великой и стройной идеѣ, что она способна была увлечь всѣхъ? Принятая въ руководство, она завоевала насъ чрезвычайно далеко, въ такую область, гдѣ духу человѣка не было простора, и онъ возмущался... Но «истина» ученія оставалась неумолимой,—покрайней мѣрѣ, такъ казалось многимъ.

Но ничто не вѣчно... И когда за увлеченіемъ наступило спокойное обсужденіе, то съ результатомъ получилось сомнѣніе въ вѣрности ученія. Вдругъ оказывается, что «книга о происхожденіи видовъ», переходящая науку, книга, на чтеніи или десятую долю, глубокомысленна, въ остальныхъ доказалъ *ребяческая*, но несомнѣнно добросовѣстная и переполненная ученостію». Для составленія плана своей работы, Дарвинъ, какъ оказывается, не руководствовался правилами для всякой научной работы обязательными, а потому онъ не могъ сдѣлать и половины того, что необходимо...

Дарвинъ, когда выпустилъ свою книгу «О происхожденіи видовъ» заявилъ, что это только изложеніе,—а самое сочиненіе будетъ окончено годъ за годъ, черезъ три. На дѣлѣ же и черезъ двадцать лѣтъ оно не было окончено. Все это подало поводъ «Старому трансформисту», помѣстившему статью въ «Русской Мысли» («*Теорія благотворности борьбы за жизнь*») написать слѣдующее:

«Правило научной работы говорятъ: Если ты взялъ предметомъ труда что нибудь очень широкое, многосложное—сосредоточивай всѣ свои силы на разъясненіи *основныхъ вопросовъ*, не отвлекайся отъ нихъ ничѣмъ, иначе не достанетъ у тебя ни времени, ни силъ заняться ими, какъ должно. Число вопросовъ, возбуждаемыхъ предметомъ широкаго содержанія, безпредѣльно велико; они возникаютъ безчисленными рядами, и каждому изъ нихъ безчисленныхъ рядовъ нѣтъ конца. Разбирай, необходимо ли тебѣ для рѣшенія основной задачи твоего труда касающаго вопросъ, показавшійся тебѣ любопытнымъ, подвергай изслѣдованію только тѣ вопросы, которые необходимо изслѣдовать для этой главной твоей задачи, и изслѣдуй ихъ на столько, сколько это необходимо для нея...

«Дарвинъ, по своему пристрастію къ монографическому исчерпыванію вопросовъ, постоянно задавалъ, что желалъ—это не болѣе, какъ мелочи, что *крупные вопросы упираются на основаніи немногихъ существенно важныхъ фактовъ или широкихъ идей* и никакія тысячи мелочей не могутъ нѣчѣмъ замѣтнаго вѣса при взвѣшиваніи аргументовъ по крупнымъ вопросамъ»...

Съ этимъ нельзя не согласиться. Къ сожалѣнію, это разумное и важное правило научнаго мышленія и работы забывается въ общественныхъ вопросахъ. Для науки важны факты, изъ которыхъ исходитъ все дѣйствіе въ ея содержаніи; трудно всего бывалъ открыть и установить прочно вѣчно ихъ. Когда открыли тяготѣніе—этотъ великій принципъ небесной механики—тогда въ небѣ все стало просто, понятно даже для гимназистовъ. Но пока этого начала не знали, сколько разнородныхъ явленій столько особняжомъ безъ связи и величія и ежевнутрію пугали насъ своею неожиданностью. Такъ велико значеніе принциповъ. Въ наукѣ мы это признаемъ,—ну а въ жизни? Разнѣ человѣчество не имѣетъ такихъ же великихъ началъ, могущихъ руководить жизнью?... Одно изъ подобныхъ началъ и хотѣлъ указать Дарвинъ. Это законъ борьбы за существованіе; это «око за око» морали. Но есть и другое начало, которое давно указано, дано живетъ въ устахъ многихъ, но у *еще большаго* числа людей живетъ и въ сердцѣ, независимо отъ того, называется ли они христіанами, или какимъ нибудь другимъ именемъ. Это—*любовь, состраданіе.* На одномъ изъ этихъ двухъ началъ строится всѣ системы общественной морали, а другія общественныя науки не чужды этихъ началъ. Онѣ всѣ такъ или иначе группируютъ свой матеріалъ, болѣе или менѣе соображаясь съ тѣмъ или другимъ изъ упомянутыхъ началъ.

Каждый человѣкъ болѣе или менѣе солидаризируетъ собою то или другое начало. То же можно сказать и объ обществѣ людей, о государствѣ, о племени, о религіи. Вездѣ и всюду, на небѣ и на землѣ, въ сердцѣ человѣка, вездѣ, гдѣ есть жизнь, царитъ или любовь, или борьба. Но которая изъ нихъ? Какой трудный и въ то же время простой вопросъ! И какъ важенъ онъ для всего живущаго, потому что отъ рѣшенія его зависитъ жизнь или смерть.

Вонъ надъ головами у насъ зажглись звѣзды небесныя. Жизнь или смерть царитъ тамъ въ этой тонкой высотѣ? Что тамъ такое: кто скажетъ? Ну, а за границей бытія, за послѣднимъ ударомъ сердца, когда человѣкъ превращается въ трупъ, есть ли жизнь, или тамъ холодное, мертвое небытіе? Теперь каждый такіе вопросы рѣшаетъ по своему и отъ того, какъ онъ рѣшитъ этотъ вопросъ, зависитъ и самая мысль, и чувство человѣка; отъ этого рѣшенія будетъ на землѣ или больше жизни и радости, или больше смерти и разрушенія.

Какія же основанія берутъ люди для рѣшенія такихъ важныхъ вопросовъ?

Въ этомъ отношеніи теоріи Дарвина многимъ послужили свою службу; это было послѣднее слово науки, и съ нимъ всѣ носились. Но есть поклонники люди, которые, послѣ увлеченія такими научными теоріями, вдругъ обзывали себя противниками ихъ и перешли въ лагерь защитниковъ любви.

Отщепенство гр. Толстого, бывшаго поборника научности, смутило многихъ: пріятно быть за одно съ такимъ извѣстнымъ человѣкомъ и печально расходиться съ нимъ; явилась необходимость рѣшить вопросъ: какъ случилось, что человѣкъ умный, геніальный писатель, сталъ вдругъ на сторону чуть не невѣжества? Вѣдь теорію любви признаетъ народъ, который никакого Молиэра, ни Дарвина не знаетъ, что ему простительно, но человѣку науки никакъ нельзя этого извинить.

Признать за гр. Л. Н. Толстымъ основаніи въ сдѣланномъ имъ предположеніи,—значитъ и нашъ санинъ отказаться отъ научности, поставить себя на одну доску съ бабами и мужиками! Лично, гр. Толстой сошелъ съ ума! Какой человѣкъ съ разсудкомъ откажется отъ всего того, что его ставитъ выше насъ, выше необразованной толпы?

Вотъ почему бѣдному Льву Николаевичу не даютъ покоя, а каждый изъ пишущихъ старается ущипнуть его за больное мѣсто, которое они сами считаютъ въ немъ за таковое.

Но вотъ, какъ бы на защиту гр. Толстого, въ пользу его ученія, направленнаго противъ борьбы, явились новые изгнаны на противоположное ученію. И оказывается, что Дарвинъ совсѣмъ уже не такъ несокрушимъ, какъ полагали многіе. Въ этомъ отношеніи статья «Теорія благотворности борьбы за жизнь», напечатанная въ сентябрьской книжкѣ «Русской Мысли», очень интересна:

«Старый трансформистъ» направляетъ свои главные аргументы противъ теоріи борьбы, какъ закона прогрессивнаго развитія...

«Нормы, по которымъ Дарвинъ производилъ анализы фактовъ жизни,—пишетъ нашъ авторъ, были ключи антинатистической философіи въ популярной передѣлкѣ, подходящей всякіе факты безъ всякаго исключенія подъ простонародную поговорку: «все на свѣтѣ къ лучшему». Человѣкъ, руководствующійся въ своихъ сужденіяхъ подобными мыслями, не имѣетъ научной подготовки къ пониманію законовъ жизни,—какова бы ни была обширность его спеціальныхъ свѣдѣній. Но и въ такихъ спеціальныхъ знаніяхъ были у Дарвина пробѣлы, о пополненіи которыхъ онъ не заботился, не догадывался, по своей наивности что, кромѣ свѣдѣній, надобныхъ для монографическихъ изслѣдованій, существуетъ другой разрядъ спеціальныхъ знаній, въ которыхъ нѣтъ необходимости монографоту, но безъ которыхъ невозможно основательное изслѣдованіе вопросовъ очень широкихъ». По словамъ «трансформиста», чтобы опѣнить по достоинству значеніе теоріи «благотворности борьбы за жизнь», имѣющей публицистическій характеръ, надо, согласно съ этимъ, знать историческіе обстоятельства, при которыхъ возникаютъ подобныя ученія, какъ, напр., совершенно сходное ученіе экономиста Мальтуса и политическіе волненія, которыми оно порождается. Человѣкъ не можетъ встать въ независимое положеніе относительно той среды, въ которой онъ живетъ, не можетъ избавиться отъ клѣйма, которая она кладетъ на всѣхъ.

Разрѣшить съ плеча такой основной вопросъ,

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, издательницею «Сибирскаго Вѣстника» возбуждено ходатайство объ увеличеніи годовой цѣны «Вѣстника» до **девяти** рублей. Въ случаѣ разрѣшенія этого, годовые подписчики должны будутъ доплачать *два* рубля.

*) Къ сожалѣнію, вышло только два тома, въ которыхъ болѣе тысячи страницъ текста и много рисунковъ. Данилевскій считаетъ заключенія Дарвина неправильными, послѣдними, словомъ, это—«отвѣтная серьезная критика теоріи «происхожденія видовъ», съ весьма солидной научной аргументаціей».

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Новая вылазка «Гражданина» противъ Томскаго университета.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; театръ и музыка; корреспонденціи изъ Колывани, г. Ирбейскаго и Иркутска
Шведскія стѣны въ Тобольскѣ.
Внутренняя хроника.
Рѣчь А. Н. Бекетова.
Дѣйствія правительства.
Заграничная хроника.
Торговыя свѣдѣнія.
Между прочимъ. Объявленія.
Фельетонъ: Литературная бесѣда

Digital Library (repository)

5% билеты Государственнаго банка:		
1 выпуска	97 р.	87 к.
„ „ 2 „	98 р.	— к.
3 „ „ 3 „	97 р.	— к.
4 „ „ 3 „	99 р.	— к.
5 „ „ 3 „	97 р.	— к.
6 „ „ 3 „	— р.	— к.
Фонды:		
5% Восточный заемъ 1 выпуска	96 р.	50 к.
„ „ „ 2 „	96 р.	75 к.
„ „ „ 3 „	99 р.	50 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	287 р.	50 к.
„ 2-й „ „ „	239 р.	50 к.
5%% рента	101 р.	50 к.
6% золотая рента	172 р.	— к.
5% консолидированный заемъ	145 р.	— к.
Новая желѣзнодор. рента	96 р.	50 к.
Дворянскій земельный банкъ	— р.	— к.
4% новый внутрен. заемъ	82 р.	— к.
Облигаціи Предитныхъ Обществъ:		
5% С-Петербургскаго	91 р.	75 к.
5% Московскаго	91 р.	75 к.
5%% Одесскаго	92 р.	— к.
Закладные листы:		
5% Общества Поземск. Кред., нетъ	145 р.	— к.
„ „ „ „ „ кред.	91 р.	— к.
5%% Херсонскаго земельнаго банка	97 р.	87 к.
6% Харьковскаго „	100 р.	— к.
„ Полтавскаго „	99 р.	— к.
„ Спб.-Тульскаго „	98 р.	75 к.
„ Кіевскаго „	100 р.	50 к.
„ Московскаго „	99 р.	— к.
„ Бессарабско-Тавр. „	99 р.	50 к.
„ Нижегор.-Самар. „	100 р.	— к.
„ Виленскаго „	99 р.	— к.
Акціи: Волжско-Камск. банка	650 р.	стар. пин.
	— р.	— к. нов.
„ Главнаго Общества Рос. жел.-дор.	220 р.	— к.
„ Рыбинско-Бологовскаго	81 р.	— к.
Настроеніе торга товаровъ		
Пшеница наличн. на 10 п.	— р.	— к. — р. — к.
„ саженокъ	— р.	— к. — р. — к.
Рожь наличн. въ 9 пуд.	6 р.	35 к. — р. — к.
на ноябрь въ Ревель.		
Овесъ — —	6 — 3 р.	60 к. — р. — к.
на ноябрь въ Ревель.		
Ячмень — —	— р.	к. — р. — к.
Сѣмя льняное, пуд., въ 9 п.	12 р.	50 к. — р. — к.
Мука ржаная, за-Московская,		
въ 9 пудовъ .	— р.	— к. — р. — к.
Мука ржаная, виленская,		
въ 9 пудовъ .	6 р.	25 к. 7 р. — к.
Крупа, ядрица, манна,		
за куд., въ 16 п.	30 ф. — р.	— к. 22 р. — к.
Керосинъ русскій наливной	1 р.	15 к. — р. — к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ	6 р.	10 к.
„ „ 2-й „	5 р.	90 к. —
Сахарный песокъ	4 р.	80 к. — р. — к.

Томскъ, 20 октября.

Органъ кіевскаго Мещерскаго, какъ кажется, избралъ своею прямою задачей бросать тѣнь на первый сибирскій университетъ. Не блистающій и до этого особенною силою своихъ доказательствъ, «Гражданинъ» какъ бы обрадовался представившемуся случаю прихватить къ «Сиб. Вѣстнику», по поводу нашего пріѣзда новому университету. Но нахъ нисколько жаль нашему противнику—до такихъ геркулесовыхъ столбовъ непоминаніи и злобнаго намѣренія не доходилъ еще ни одинъ изъ нашихъ обскурантовъ. Произвольно передергивая факты, подыскивая невозможныя догадки для уразумѣнія того, что нами высказано вполнѣ опредѣленно, «Гражданинъ» сводитъ всю силу своихъ доказательствъ къ тому, чтобы убѣдить своихъ платныхъ и безплатныхъ читателей въ сугубомъ вредѣ для государства новооткрытаго томскаго университета. Мы имѣли уже случай возразить на іереміаду «Гражданина», повинившуюся вслѣдъ за открытіемъ университета; на этотъ разъ новаго ничего къ ней не прибавлено, но только искажены наши мысли и слова.

Начинается съ того, что объ открытіи университета въ Сибири «лучшіе умы», какъ мы выразились, совѣмъ, видите ли, и не думали; думали только, по мнѣнію «Гражданина», «о прочности и цѣльности русскаго государства, о предотвращеніи всякой обособленности, всякихъ зачашекъ тѣхъ или иныхъ окраинъ или областей играть роль какихъ то римскихъ провинцій относительно русской метрополіи».

Надѣемся, что князь Мещерскій не заподозритъ Петра Великаго въ стремленіи разбить тѣмъ этотъ монархъ впервые завелъ съ великимъ Лейбницемъ рѣчь объ открытіи провинціальныхъ университетовъ; тоже самое стремленіе опредѣленно высказано было Александромъ I. Однако, со временъ Петра до настоящаго времени еще не было примѣра, чтобы кто-нибудь приравнивалъ открытіе провинціальнаго университета къ отдѣленію дальней провинціи отъ государства. Открытіе высшаго свѣтильника науки только болѣе скрѣпляло провинцію съ центромъ, а «научная самостоятельность», которую проявлялъ провинціальный университетъ, вела лишь къ лучшему, подробному изученію Россіи, къ ея слаѣ. Когда былъ открытъ въ Казани восточный факультетъ, никому не приходило въ голову, что съ нимъ вмѣстѣ возродится и «казанское царство» татаръ, но за то возродилось изученіе богатой литературы Востока, и факультетъ процвѣтаетъ потому, что онъ имѣлъ подъ собою почву, еще и теперь населенную татарами и иными народами тюркскаго племени. Казань отъ этого не отдѣлялась отъ Россіи, но въ ней дѣйствительно работалъ восточный факультетъ, составлявшій ея гордость, и въ этомъ именно проявлялась духовная самостоятельность Казани и казанскаго университета. И мы не предвидимъ ничего дурного въ томъ, если бы Кавказъ, Крымъ и Бессарабія получили по университету, лишь бы только университеты эти честно служили на пользу мѣстнаго края, Россіи и науки: они только помогутъ болѣе тѣсному слитію этихъ окраинъ съ Россіею.

«Гражданинъ» указываетъ на то, что въ томскій университетъ поступило много студентовъ не-сибиряковъ. По его мнѣнію, тутъ кроется большая опасность, потому что молодежь эта, отторгнутая(?!) отъ общегусскихъ мѣстностей, будетъ подвержена вредному вліянію областнаго «сибирскаго духовнаго развитія», а, вкусивши его, пожелаетъ основанія университетовъ въ Перми и Вяткѣ. По этому поводу интересно вспомнить, какъ въ томъ же «Гражданинѣ», года два тому назадъ, князь Мещерскій энергично ратовалъ за разселеніе факультетовъ существующихъ русскихъ университетовъ по разнымъ *уѣздным* городамъ, во избѣжаніе скопленія молодежи въ главныхъ центрахъ Россіи. Какъ тогда «Гражданинъ» говорилъ нелѣпость, такъ и теперь онъ разсуждаетъ съ плеча, выдвигая впередъ тотъ призракъ сепаратизма, окончательно сгладить который въ мѣстной сибирской жизни призвалъ именно университетъ, какъ источникъ политическаго образованія, политической логики и политическаго самосознанія мѣстнаго общества. Единеніе мѣстныхъ студентовъ съ уроженцами другихъ мѣстностей упрочитъ общій университетскій духъ, въ смыслѣ единства русскаго государства, несокрушимаго нашей и твердаго внутри. Кажется, лежо, и объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній у людей, разумно и здраво относящихся къ современнымъ событіямъ внутренней русской жизни. Не понимать этого могутъ только мыслители «Гражданина», все благополучіе русскаго народа построившіе на народномъ невѣжествѣ. Итти за ними—значитъ, пропондѣвать тьму, которой у насъ и такъ за-глаза довольно.

Дальнѣйшіе мотивы «Гражданина» таковы: вслѣдствіе малочисленности студентовъ, Томскій университетъ какъ бы обреченъ на безплодье и никогда не дастъ столько образованныхъ людей, чтобъ они вполнѣ замѣнили собою чиновниковъ, присылаемыхъ для занятія должностей въ Сибири. Не видитъ онъ проку и въ томъ, что университетскій персоналъ пріѣдетъ исключительно пользу Россіи, изучая Сибирь, которую, хотя и изучали русскіе и иностранцы, но всего матеріала далеко не исчерпали. «Гражданина» особенно обижаютъ иностранцы, поставленные нами въ числѣ ученыхъ, трудившихся надъ изученіемъ Сибири. «Какъ будто Россія не могла безъ иностранцевъ ни изучить себя, ни итти впередъ!»—восклицаетъ князь Мещерскій. Да, конечно, *не могла*, и это—историческій фактъ, но теперь Россія столь далеко ушла впередъ, что можетъ, пожалуй, обойтись и безъ ихъ.

Любопытнѣе всего финалъ статьи «Гражданина»:

«Ужъ если толковать о томъ, что будто бы Сибирь должна управляться и изучаться *только мѣстнымъ* уроженцами, воспитанными помощію *мѣстнаго* университета, тогда справедливость и послѣдовательность требуетъ также, чтобы и сибирской университетъ пополнялся только «мѣстными уроженцами». Тогда было бы наглядно, для кого собственно создался университетъ, и на сколько онъ былъ бы мало способенъ существовать «самостоятельно» безъ приплива вновь не мѣстнаго континента учащихся».

Вотъ тутъ и объясняйтесь съ «Гражданиномъ»! Если мы возлагаемъ на университетъ надежду, что онъ дастъ Сибири будущихъ дѣятелей на разныхъ служебныхъ поприщахъ, то, по логикѣ кн. Мещерскаго, отсюда слѣдуетъ, что мы желаемъ искоренить въ Сибири русскую власть и замѣнить ее своею, «сибирскою». Не хочетъ понять «Гражданинъ» и того, что стоитъ лишь открыть всѣ факультеты, и Томскій университетъ обойдется, пожалуй, безъ пріѣзжихъ студентовъ, потому что тогда останутся здѣсь всѣ тѣ сибиряки, которые бы гадать теперь на физико-математическій, филологическій и юридическій факультеты другихъ русскихъ университетовъ. Но, повторяемъ, не въ этомъ дѣло: намъ безразлично кто и откуда пріѣдетъ учиться въ Томскій университетъ—намъ важенъ этотъ университетъ, какъ умственный центръ громадной русской окраины, какъ источникъ русской науки, русскаго умственнаго труда среди русскаго населенія. И это заставляетъ насъ еще разъ горячо воскликнуть: Vivat nostra Universitas!—что бы тамъ ни говорилъ князь Мещерскій.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

По случаю избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ августѣйшей семьи, отъ угрожавшей Ихъ опасности, преосвященнымъ Исакіемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, 20 октября, въ 12 ч. дня, было совершено въ каѳедральномъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе, передъ началомъ котораго, съ амвона, ключаремъ собора священникомъ Сидоскимъ прочитана была подробная телеграмма о крушеніи Императорскаго поѣзда и о чудесномъ избавленіи отъ опасности Государя Императора и Его Семьи. Послѣ этого преосвященный Исакій сказалъ слово, въ которомъ указалъ на великую радость, дарованную какъ Господомъ Богомъ, сохранившимъ драгоцѣнную жизнь Государя.

На молебствіи присутствовали власти и масса полиціи. По окончаніи молебствія были приняты поздравленія у начальника губерніи.

Въ 2 часа дня, въ университетской церкви, въ присутствіи попечителя округа, и. д. ректора, профессоровъ, всѣхъ другихъ должностныхъ лицъ и студентовъ университета, а также гимназическаго персонала и воспитанниковъ, было совершено торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю, Государынѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія, совѣтъ университета, собравшись въ экстренное засѣданіе, въ полномъ составѣ постановилъ: отправить г. министру народнаго просвѣщенія телеграмму съ просьбою повергнуть передъ Государемъ Императоромъ вѣрноподданническія чувства радости всего университета по случаю счастливаго избавленія отъ грозившей Его Величеству и Августѣйшей Его семьѣ опасности.

Городъ быстро украсился флагами; вечеромъ зажглась иллюминація.

Въ помѣщеніи редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника» въ 5 ч. дня, 20 октября, былъ, въ присутствіи издательницы, редактора, сотрудниковъ и наборщиковъ газеты и типографіи «Сибирскаго Вѣстника», отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю чудеснаго избавленія Государя и Его Семьи отъ опасности Государя Императора и Его семьи. Тогда же послана слѣдующая телеграмма:

«Петербургъ. Министру Императорскаго Двора.

«Издательница и редакція «Сибирскаго Вѣстника» имѣютъ честь покорнѣйше просить высочайшаго повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха ихъ вѣрноподданническія чувства радости, по случаю чудеснаго избавленія Государя и Царской семьи отъ грозившей имъ опасности.

Редакторъ *Картмышевъ*».

◆ Въ воскресенье, 23 октября, въ обычное время, въ залѣ при архіерейской церкви состоится четвертое религіозно-нравственное чтеніе для народа. Іерономахъ о. Иннокентій прочтетъ о «нашихъ египетскихъ; законоучитель о. А. Лашкинъ—характеристику русскаго православнаго человѣка; ключарь о. Сидоскій—о всенощномъ бодствованіи и преподаватель В. В. Юнеевъ—о «Іоаннѣ Грозномъ. Эти религіозно-нравственныя чтенія въ теченіе своего двухлѣтняго существованія успѣли снискать себѣ въ обществѣ глубокія симпатіи. Еще задолго до начала, помѣстительный залъ и притворъ при церкви наполнены лицами разнаго званія, состоянія и возраста, ожидающими начала чтенія.

◆ Въ субботу, 22 октября, въ день чествованія Казанскія иконы Божіей Матери, преосвященный Исакій совершитъ божественную литургію въ университетской церкви по случаю храмоваго праздника. Въ этотъ же день, Алексѣевскій мужской монастырь празднуетъ свой престольный праздникъ.

◆ Мы узнали, что баронъ Аминовъ, строитель Обь-Енисейскаго канала, командированъ министерствомъ путей сообщенія заграницу для осмотра важнѣйшихъ искусственныхъ водяныхъ сооруженій.

◆ Въ Томскѣ находится горный инженеръ Н. С. Боголюбскій, командированный томскимъ горнымъ управленіемъ для покупки мѣста подъ золотосплавочную лабораторію; по слухамъ, г. Боголюбскій остановится, по всей вѣроятности, на мѣстѣ бывшемъ Хмѣлева, на Вершей Елани.

◆ Акцизный надзоръ, по порученію министерства финансовъ, собираетъ свѣдѣнія о стоимости перевозки спирта въ Восточную Сибирь, въ видахъ открытія тамъ казенной продажи вина.

◆ Въ второмъ, 18 октября, состоялось общее собраніе 24 членовъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ, для набора должностныхъ лицъ и обсужденія текущихъ дѣлъ общества. Постановленія собранія сообщимъ завтра.

◆ Членъ комитета по устройству томскаго спиртоваго завода восковымъ свѣчъ, священникъ С. Сосуновъ утвержденъ въ должности предсѣдателя комитета.

◆ Учитель здѣшняго духовнаго училища г. Малинъ, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности.

◆ Мы слышали, что И. П. Колтышевъ, пріѣхавшій изъ Тюмени на послѣднемъ пароходѣ, намѣренъ ходатайствовать о разрѣшеніи ему открыть въ г. Томскѣ адресный столъ.

◆ 15 октября, какъ намъ передаютъ, на обонятъ скотскихъ кладбищъ сдѣланъ былъ осмотръ губернскимъ старшимъ ветеринарнымъ врачемъ, г. Жуковскимъ, и полиціей. Общіе недостатки этихъ кладбищъ состоитъ въ томъ, что они расположены слишкомъ близко отъ города, и ямы ихъ вырыты въ глинистой почвѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ ямъ были разрыты, и оскатрѣвающіе нашли въ нихъ трупы животныхъ, кожа которыхъ была по многихъ мѣстахъ вырѣзана, въ видахъ предупрежденія сниманія кожи; трупы были засыпаны известью. Ямы въ глубину имѣютъ 4 арш., въ ширину $2^1/_2$ арш. и въ длину 3 арш. На иркутскомъ кладбищѣ ямы, куда валятся нечистоты, издаютъ ужасное зловоніе и заражаютъ воздухъ.

◆ Солдата, прослужившагося въ городѣ и окрестностяхъ за лѣкаря больныхъ чумою коровъ, хозяева заболѣвшихъ животныхъ продолжаютъ приглашать лѣчить скотъ. Солдатъ, смотря по тому кто его зоветъ, употребляетъ разные пріемы лѣченія: иногда кусаетъ въ ходъ какія то заклинанія, иногда беретъ деньги,—конечно, впередъ,—будто бы для приготовленія цѣлебнаго лѣкарства, и затѣмъ больше не показывается. Нѣкоторыхъ онъ объявляетъ, что слово его дѣйствительно только при исключительной обстановкѣ: требуетъ открыть большія ворота, чрезъ которыя важно и торжественно входитъ во дворъ и начинаетъ свои заклинанія и т. д. Вообще, онъ нагло эксплоатируетъ суевѣріе темнаго народа, и гдѣ интересы другіе, какъ будто не сакающіеся этихъ отдаленныхъ областей идеалъ, но имя которыхъ враждовали лицо. Вину нарѣть фалистерскіе идеалы, являющіеся г-ну *Н. III.**), въ видѣ нашей Сарепты и сытаго брюха, и только съ этой точки зрѣнія глядящаго на нѣкоторыя явленія русской жизни. Вотъ почему нѣкоторые «Новости» хотѣли видѣть въ исповѣди Тихомірова личное дѣло человѣка «недоучившагося». Но этому поводу въ газетѣ «Южный Край» дѣлается вполнѣ законная отповѣдь: все еще хочется нашимъ бурлаку свести споры на молочи и избѣжать разговора о коренномъ началѣ, о которомъ мы говорили выше. Читатель помнитъ, что въ «Новостяхъ», выдержку изъ которыхъ онъ прочелъ на страницахъ «Сиб. Вѣстн.» (№ 69), о Тихомірѣ и вообще о нашъ революціонерахъ говорилось, какъ о «недоучившихся» и оскорбленныхъ въ личной жизни людяхъ, нашедшихъ себѣ исходъ въ революціи. «Старая погудка», говоритъ г. Г. въ «Южномъ Краѣ» и спрашиваетъ:

«Что это такое «недоучившіеся молодые люди»? Неожиданные курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи? Но если даже принять эту формальную вѣрку, то кому же неизвѣстно, что въ революціонныхъ движеніяхъ и послѣдняго времени были замѣшаны не послѣдовательно, а гораздо не молодыхъ людей; гонялись въ этихъ движеніяхъ и доктора, и кандидаты, даже магистры разныхъ наукъ, учевые офицеры, были одинъ даже богословъ. А декабристы, стремившіеся «испоровергнуть существующій порядокъ вещей»—тоже были «недоучившіеся молодые люди»? А такъ называемые «петрашевцы», между которыми можно указать на Достоевскаго, на И. Я. Давыдевскаго, когда-то фурьериста, а послѣдствіи знаменитаго автора «Россіи и Европы»? А Герценъ, а Огаревъ? Приношеніи все это, надо обладать большою наивностью, чтобы объяснить революціонное движеніе въ Россіи «недоучившимися молодыми людьми». Что касается до «выборношныхъ изъ школъ»—то стоитъ лишь снова обратиться къ фактамъ. И въ послѣднихъ революціонныхъ движеніяхъ была замѣшана масса воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній не «выборношныхъ изъ школъ», а состоявшихъ въ школѣ и часто отличавшихся въ наукахъ. Что въ революціонномъ движеніи, особенно послѣдняго времени, было много дѣйствительныхъ недоучекъ, и разныхъ «выборношныхъ школою»—это ничего не доказываетъ. Всякое такое движеніе имѣетъ подобный хвостъ, но ядро нашихъ революціонныхъ движеній, конечно, заключалось не въ этомъ хвостѣ. Причины подобныхъ движеній лежатъ гораздо глубже, и на эти глубокія причины много разъ указывали лучшіе представители нашего, русскаго, а не механически заимствованнаго, чужаго просвѣщенія; не разъ указывала тотъ же Достоевскій, И. Я. Давыдевскій, Аксаковъ, Н. Страховъ. Какъ бы ни обсуждали причину всѣхъ подобныхъ движеній указывали на то, что у насъ нѣтъ образованнаго общества, въ истинномъ смыслѣ этого слова, на то, что наша «образованность», надо того что поверхностно, но еще и не національна, не самобытна, не покоится на основахъ *своего* просвѣщенія; Конечно, «Новости» не могутъ съ этимъ согласиться, а потому все взваливаютъ на «недоучившихся молодежь», иною желая выгородить ту механически заимствованную нами образованность, которая дѣлается все безплодѣе и безплодѣе, ведетъ все къ бо́льшимъ и бо́льшимъ недоразумѣніямъ, заблужденіямъ и ошибкамъ. Для этого пускаются въ ходъ пріемы весьма заимствованнаго пускательства. «Не можетъ быть отнесенъ на счетъ испорченности или неблагонамѣренности цѣлаго народа», пишутъ «Новости». Но, Боже мой, кто и когда «относилъ» понятія у насъ къ испоровержению государственнаго порядка на счетъ «народа»? Никогда и никто. «Народъ» было бы приплутать сюда единственно для того, чтобы выгородить такъ называемую «интеллигенцію». И вотъ эта «интеллигенція» отождествляется съ «народомъ». Очень уже нехитро. Потомъ, къ чему это: «оставляя въ сторонѣ личныя цѣли, преслѣдуемыя авторомъ брошюры». Какія это личныя цѣли? Что знаютъ и что могутъ знать о нихъ «Новости»? Затѣмъ они на этотъ разъ, уподобляясь щедринскому Граціанову, стремятся «читать въ сердцахъ»? А затѣмъ, что г. Тихоміровъ, въ своей брошюрѣ о русской «интеллигенціи», придерживающейся такихъ же взглядовъ, какъ и «Новости», говоритъ такія вещи, которыя не могутъ понравиться публицистамъ этой газеты. И однако—не хотя нельзя, но дозволяю одно-вотъ, заподозрить искренность автора, приписать ему «личныя цѣли». Опять-таки очень нехитро, опять-таки пріемъ совершенно забитый, но могу-

---

каемъ) является вопросъ о котенаетъ жизни, всѣ остальные вопросы ея разрѣшается будутъ разрѣшаться въ зависимости отъ главнаго, въ отношеніи котораго первые не болѣе, какъ мелочи. А на нихъ-то наши публицисты и останавливаютъ вниманіе свое и читателей. Понятно, тутъ только никакого бѣгъ не можетъ, такъ какъ трудно убѣдить кого нибудь, когда въ основномъ пунктѣ спора есть недочеты и недоразумѣнія.

* * *

Какъ относились къ такимъ существеннымъ вопросамъ жизни наши отцы, мы видимъ изъ помѣщенныхъ въ той же книжкѣ журнала, въ извлеченіи письмъ Огарева къ Герцену (*Переписка недавнихъ дѣятелей*). Какія это все задушевныя письма! По нимъ мы можемъ судить о томъ внутреннемъ мірѣ человѣка, гдѣ родится вѣра и сомнѣніе, и который часто бываетъ сокрытъ отъ посторонняго глаза. Вдитая даже въ отдѣльности письма эти даютъ много и философу, и психологу. Но мы желали бы поставить ихъ въ параллель со статьею (въ томъ же журналѣ) Брандеса, трактующей о шведскомъ поэтѣ Исакѣ Тегнерѣ. Это былъ человѣкъ, на которомъ отразилась великая борьба, кипящая вѣсто въ Европѣ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій,—человѣкъ, высоко стоящій надъ своими соотечественниками, прислушивавшимся къ грому революціонной бури во Франціи и къ военному шуму Европы. Если современныхъ людей занимаетъ еще вопросъ: что дѣлать (да и когда онъ не занималъ робкихъ, вѣчно колеблющихся, привязанныхъ крѣпко къ своему міру людей, этихъ Гамлетовъ, не могущихъ стряхнуть съ себя пыль, наслѣдную на нихъ отъ времени, по наслѣдствуя), то такой важный вопросъ не могъ не стоять живо въ бурное и послѣдующее за нимъ ближайшее время—и не у однѣхъ натуръ, склонныхъ къ созерцанію, но и у ихъ антиподовъ—у людей рѣшительныхъ, активныхъ. Реакція, наступившая за революціей, была не такого рода явленіемъ, которое могло бы успокоить Тегнера, и онъ писалъ:

«Ура! Реакція называется іезуитомъ, якобинцемъ называется человѣческое право. Міръ свободенъ, и вороны пишутъ бѣлый цвѣтъ. Да здравствуетъ наша и его присѣдящимъ! Бѣ тебѣ, Германія, вдругъ, наука—вонъ искать совѣты во славу внѣшняго времени!». Вотъ къ чему привела борьба. Въ 1814 г. Тегнеръ писалъ: «Кто можетъ вѣрить въ возстановленіе европейскаго равновѣсія, или радоваться побѣдѣ абсолютной нечтожности надъ силой и геніемъ? Всего важнѣе была бы перемѣна въ религіозной сферѣ, такъ какъ религіозность, если она истинна, всегда бываетъ и практична».

Такъ говоритъ человѣкъ, когда онъ извѣрчается въ себѣ, въ своихъ попыткахъ осуществить идеалы—особенно тѣ, которые иначе не могли быть введены въ жизнь, какъ только путемъ борьбы, насилія и побѣды. Великій истолкователь европейскаго міра Макиавели выдавалъ за несомнѣнное, какъ въ глазахъ его, такъ и всякаго европейца—что христіанская религія прививаетъ святыни большею частью людей спиритныхъ, болѣе созерцательныхъ, чѣмъ *дѣятельныхъ*. «Наша религія, говоритъ онъ, полагаетъ высшее благо въ смиреніи, въ презрѣніи къ мірскому, въ отреченіи отъ жизни, тогда какъ *языческая* религія полагала его, т. е. благо, въ величіи души, въ силѣ тѣла и во всемъ, что человѣка дѣлаетъ могущественнымъ. Наша религія если и желаетъ нашъ силы, то не на подвиги, а на терпѣніе. Это новое ученіе, какъ кажется, обезсилило міръ и предало его въ жертву варварамъ *).

Такой взглядъ очень распространенъ въ европейскомъ мірѣ, среди людей образованныхъ, но далеко не здоровыхъ, роковымъ образомъ лишенныхъ къ вырожденію возвратъ къ языческому, древнему идеалу человѣка, есть признакъ атавизма—первый на пути къ вырожденію. Вотъ почему всѣ тѣ, кто обреченъ на это (см. «Наслѣдственность таланта», Гольдона), начинаютъ съ того, что перестаютъ вѣрить въ великое божественное начало любви и путемъ отрицанія доходятъ до необходимости борьбы, прикрашивая ее нешаистко къ «верзанцамъ», къ которымъ у нихъ не находится чувства сострадалія,—да его и нѣтъ въ ихъ сердцѣ, лишенномъ способности любить. Но какъ ни заманчива борьба, рисующая въ перспективѣ перемѣны къ лучшему, она всегда сопровождается такими ужасами, которые самое чертвое сердце приводитъ въ содраганіе, и эти борьбы отвращаетъ тѣхъ, кто хранитъ въ себѣ еще достаточно жизненности, чтобы чувствовать все это.

Когда борьба, какъ основное начало въ жизни, которое проповѣдывали прежде и проповѣдуется теперь, не оправдала ожиданій, не дала результатовъ, ради которыхъ она была начата, тогда неволью заныло въ душу сомнѣніе въ пригодности ея къ уничтоженію зла и «верзанцевъ», вызвавшихъ ее. Эти послѣдніе были носителями идеи, они исчезли убитые, но знамя осталось, только попало въ другія руки.

Неуспѣхъ, всегда обезкураживая, вносилъ мрачное настроеніе и вызывалъ потребность заглушить въ глубь людей и самого себя. Вопросы религіозные, вопросы старые—воставали вновь. Въ этомъ можно найти объясненіе того мистицизма, которому отдавались русскіе люди, во время «священнаго союза», которымъ дышатъ письма Огарева.

Но вездѣ вновь блуждаетъ, ищетъ выхода въ философіи, въ религіи, понимаемой разумно, въ дружбѣ, въ любви, и пр. Потому то занимавшая всѣхъ *борьба* кончилась поражеиіемъ умы, и люди ослабѣли. Въ этомъ поражеиіи многіе изъ выдающихся русскихъ умовъ нашли спасеніе въ возвратѣ къ религіи, которую требовала церковь

Digital Library Repository

Театръ и Музыка.

18 октября, въ бенефисъ С. А. Ярославцева-Сибирка, были сыграны: старинная драма Н. А. Полевого „Уголино", или „Башня голода" и оперетка „Всѣ мы жаждемъ любви". Чтобы понятно пояснить, для чего бенефицанту понадобилось вмѣшаться въ архаичной пьесѣ такое старое и устрашающее зрителей? Можно сказать, пьеса эта, чтобъ ея сказать-ибудь хорошо, требуетъ отъ исполнителей крупныхъ трагическихъ силъ. Гдѣ-же въ нашей трупѣ трагическіе? Нѣмецкій рыцарь Вальдемаръ Уголино,—самое отвѣтственное въ драмѣ,—исполнялъ грубо-комическій каленной сдачей Мочаловъ, и такъ не могъ создать ни на чемъ ихъ ряжаніемъ, до такой степени эта роль ему чужда, потому что, по постановкѣ на дожмать основаніямъ, Г. Трубецкой, исполнявшій эту роль, старается по у него, разумѣется, ничего не вышло выйдти, и даже жалко было смотрѣть, какъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надрывался и, сидя то-то дрожмется, принялся во все горло. Но скому, г. Трубецкой, сыгравъ съ исключительнымъ огонькомъ и искрой Божіей—не слѣдовало бы играть такой роли. Угоднно изображать г. Корнакова и довольно естественно прежде одну въ нашей сцены, мучимый голодомъ, наконецъ, умираетъ въ ожиданіи отъ освобожденія графомъ Нино. Изъ остальныхъ исполнителей пропала весьма симпатичная роль Беренина г-на Кутузова и была неудачна г-жа Тобольскаго.

Въ оперетки были очень комичны г. Брыкова и г-жа Строгова (горничная Клара, разыгрывающая изъ себя графиню) и бойко играла г-жа Калинина. Бенефицантъ выполнялъ въ этомъ пьесѣ, и въ общемъ, и въ ней, и въ послѣдней даже ухитрился какъ-то повѣрстаи-странно загримированъ. Сборъ былъ ничтожный.

Коррес пондеція „Сибирскаго Вѣстника"

Колывань, 7-го октября. (*Приговоръ мѣщанскаго о-ва.*) Мѣщанское общество задалось цѣлью очистить городъ отъ вредныхъ элементовъ и постановило подвергать членовъ своихъ одноразовому штрафу за продерживаніе постороннихъ для нихъ лицъ безъ письменныхъ видовъ. Такого права для мѣщанскаго общества ни въ какихъ законахъ не писано, и каждый, кто только подчинился-бы такому рѣшенію, по вольной мѣрѣ можетъ быть названъ „простофилей". Второй пунктомъ приговора предоставляется мѣщанскому старостѣ право забирать всѣхъ безпаспортныхъ лицъ и представлять ихъ въ полицію. Интересно знать, какимъ образомъ можетъ осуществиться такое рѣшеніе? Положимъ, допустимъ, мѣщанскій староста вздумалъ-бы удостовѣриться, есть-ли у автора настоящей корреспонденціи паспортъ (что, быть можетъ, даже особенно будетъ интересно для него, такъ какъ извѣстно, что если отъ чорта можно отдѣлаться крестомъ, а отъ попа пестомъ, то отъ корреспондента пичкомъ, кромѣ выдоренія). — А какое-же до этого дѣло вамъ, милостивый государь? спросилъ-бы я его прежде всего. — Какъ какое? Наше общество постановило приговоръ, которымъ предоставлено мѣй право—я проси, отвѣчаетъ мѣщанскій старости. — А какое-же мѣй дѣло до нашего общества и его приговоровъ? — Какъ какое?! Вы... вы... вы живете въ городѣ, а потому должны подчиниться обществу,— возражаетъ староста. — На какомъ основаніи? Гдѣ такой законъ писанъ? Я лично вамъ, ни нашему мѣщанскому обществу и по закону не подчиняюсь. Для меня если и обязательны, то лишь только постановленія городскаго общественнаго управленія, но и оно не вправѣ допускать какихъ-либо ограниченій въ отношеніи гражданскихъ правъ и свободы личности. А потому, какое лучшее, оставьте вы покой и впредь не являйтесь ко мнѣ.

Само собою разумѣется, что въ виду такого категорическаго отвѣта съ моей стороны, мѣщанскому старостѣ ничего не остается болѣе, какъ только разводить руками и затѣмъ отретироваться. И такой обороты можетъ быть даже въ самомъ лучшемъ случаѣ. А если-бы мѣщанскій староста вздумалъ настаивать на своемъ, доказавъ подчиненія съ моей стороны, то я подамъ жалобу и привлечу его отвѣтственности за превышеніе власти.

Но все это сравнительно еще не такъ важно, какъ слѣдующій, третій пунктъ мѣщанскаго статута: мѣщанское общество предписываетъ своему старостѣ непунктуально слѣдить... за чѣмъ-бы, вы думали?— за дѣятельнаго слѣдователя! И если-бы слѣдователь останнулъ на свободѣ такое лицо, которое прикосновенно къ дѣлу за какой-либо уголовный поступокъ, то мѣщанскій староста долженъ настаивать на заключеніи такое человѣка въ тюрьму. А если-бы слѣдователь вздумалъ отговариваться... опять таки, чѣмъ-бы, вы думали?— вздумалъ-бы расходовъ разъ на содержаніе такого подсудимаго въ тюрьмѣ, то мѣщанскому старостѣ предоставляется право предъявить никого вместо въ заблужденіе. Отказаться г. Тихоміровъ лишь отъ революціонаго пріосодержанія—это другое дѣло; но онъ порицаетъ и русскій либерализмъ,—вотъ этого уже перенести нельзя, и необходимо заподозрить „лисчы цвѣтъ". Тутъ вмѣшалось недоумѣваніе. Вѣдь для искренняго революціонера, для искренняго слѣдователя рѣшительно невозможенъ переходъ къ либерализму; вѣдь тотъ же г. Тихоміровъ, еще будучи революціонеромъ, какъ и всякій революціонеръ, отрицательнѣе всего именно относился къ либерализму, потому что либерализмъ, въ сущности, есть либо приличная маска, надѣванная на стремленія буржуазіи, либо непослѣдовательный, боящійся крайнихъ выводовъ революціонизмъ...

Чтобы показать, какъ наши публицисты смотрятъ на современные идеалы, достаточно привести выдержку изъ «Очерковъ русской жизни» (такъ зовутъ, вѣдь, Г. Н. Ш.), говорятъ: «Необходимо установить общее понятіе объ истинно полезныхъ и умственно безполезныхъ людяхъ (въ числу ихъ авторъ очерковъ причисляетъ Толстого, Достоевскаго и др.), идущихъ впередъ въ убытокъ. Какъ ни кто вибудь теперь сомнѣвается, что, по нашей экономической бѣдности, нашъ всего важнѣе (да мѣтьте, не основные вопросы: борьба или любовь?) создать условія для наиболѣе успѣшнаго свободнаго экономическаго труда, а по нашей умственной бѣдности (у насъ нѣтъ своихъ ни Мальтуса, ни Дарвина, ни даже столь откровеннаго, какъ знаетъ нашъ читатель, Молешаго) подобныя же условія для наиболѣе успѣшнаго умственнаго труда. Другихъ ближайшихъ идеаловъ для насъ теперь и не можетъ быть».

Вопросы, которые требуется разрѣшить и которые ставитъ г. Н. Ш., важные вопросы, но все же они нелепы передъ тѣмъ, что насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ.

Изъ самаго построенія «Очерковъ» уже слѣдуетъ, что обойти эти важные вопросы, которыми занимались Огаревъ, Достоевскій и др. и занимаются Толстой и др., нельзя; нельзя, не рѣшивъ ихъ, независимо отъ всякихъ другихъ мелочей, трактовать о жизни людей, всегда способныхъ заниматься болѣе мелочами, чѣмъ идеалами и принципами.

Н. Ш., какъ европеецъ, не можетъ покрыться ни мыслью о безусловномъ начала борьбы, а пока онъ и ему подобные такъ думаютъ, то ставлять коровины деньги въ общественныхъ суммъ.

Словомъ, какъ ни пытаетъ бѣдный подсудимый, а по мѣщанскому статуту тюрьмы ему не миновать. Но, позвольте, господа! Допустимъ, что за разглашеніе въ настоящей корреспонденціи мѣщанскаго невѣжества и подлому лишенію всѣхъ правъ состоянія и, даже, колесованію. Допустимъ, что слѣдователь въ отношеніи пресѣченія мѣръ возможности уклоняться отъ суда и колесовки своей персоны не принялъ установленной по закону мѣры и оставалъ меня на свободѣ. Что-же, вы думаете, такъ оно и будетъ, такъ это и состоитъ? Что-же, вы думаете, прокуроръ надзоръ, разсматривающій дѣла предварительно направленныя ему слѣдователемъ, такъ и согласится съ этимъ, говорящимъ, что, дескать, будучи оставленнымъ на свободѣ, г. Отраженко не потребуетъ надоѣдокъ на счетъ казны? Ошибаетесь, господа! Не допустимъ еще, что за тотъ-же самый криминалъ и по закону подлежу лишь только одноразовому штрафу, а такъ какъ мѣщанское общество предоставило коровины деньги, то слѣдователь взялъ, да и затворилъ меня въ каталажку. Что-же, вы думаете, такъ оно и будетъ? Что-же, вы думаете, прокуратура вглаголетъ на это обстоятельство такъ, что, дескать, въ данномъ случаѣ интересы казны не затрогиваются, а потому-де оно, г. Отраженко, можетъ сидѣть въ каталажкѣ сколько угодно? Не не слѣдовало-бы прокурору, не подвергнутся уголовной отвѣтственности за незаконное лишеніе меня свободы?

Городская дума на приведенный вопросъ вигнула совсѣмъ иначе. «Прежде всего—говорится въ постановленіи—городская дума не можетъ не присоединиться къ заключенію мѣщанскаго общества о томъ, что «въ городѣ образовался нѣкоторый разнаго рода людей». Одинъ только семьяный В. находитъ страшную нашину, какъ личность отчаянная и закоренѣвшая себя, помимо разныхъ безобразій и оргій, вооруженныхъ сопротивленіемъ полиціи, тяжкимъ нарушеніемъ изъ револьвера и дробовика трехъ человѣкъ и выстрѣлами изъ своего дома въ проходящихъ по улицѣ людей, такъ что въ настоящее время многіе изъ жителей опасаются уже проходить мимо его дома. За послѣднее время въ городѣ начались учащенныя кражи; былъ случай даже зверскаго убійства, а въ августѣ и сентябрѣ были и неодновременные подожги. Въ виду этого городская дума рѣшила просить начальника губерніи собрать свѣдѣнія о всѣхъ ссыльныхъ и евреяхъ, проживающихъ въ городѣ, и войти въ разсмотрѣніе правъ ихъ на жительство: первыхъ—какъ въ рабочій горнаго округа, а вторыхъ, кромѣ того, и какъ лицъ черты для постоянной еврейской обсудости. *И. Отраженко.*

С. Ирбейское, Енис. губ., Канскаго округа. (*Урожай; земледѣльческія орудія; переходъ.*) Погода у насъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ была не совсѣмъ хорошая, но все-таки дала возможность крестьянамъ убрать съ хлѣбомъ, и сейчасъ, начиная съ 30 сентября по 4 октября, не заставъ ихъ съ нетерпѣніемъ и несложеннымъ хлѣбомъ, какъ это бывало прежде. Урожай въ нынѣшнемъ году выше средняго, особенно горохъ овсы, ячмень и пшеницы на хлѣбъ стали падать, но средняя, постоянная цѣна еще не установилась. Думаютъ, что когда будутъ усиленно молотить, овесъ будетъ не дороже 20 к., рожаная мука 50 коп. пшеничная до 80 коп. Благодаря теплому, хорошему лѣту, и гречки нуть уже другой годъ уходятъ отъ морозовъ и въ нынѣшнемъ году дала хорошій приколотъ—съ мѣшка въ 4 пуда—40 мѣшковъ, что давно уже не было. Изъ орудій крестьяне Ирбейской волости преимущественно заводятъ рѣшетки, такъ какъ по ней пшеничный хлѣбъ достуденъ. Что же касается молотилокъ, то ихъ имѣется только двѣ, обѣ у крестьянъ с. Короселевскаго, устроены такошими крестьяниномъ Жигаревымъ; молотилки, конечно, деревянныя, а работаютъ, между тѣмъ, хорошо. Тотъ же крестьянинъ устроилъ еще двѣ молотилки для продажи и надѣется взять хорошіе барыши. Къ слову сказать, Жигаревъ—человѣкъ скромный, не тружениикъ энергичный и предпріимчивый, у него, какъ говорятся, никакое дѣло изъ рукъ не выпадетъ, только-бы ему разсмотрѣть его горошенько. Нѣтъ за р. Канонъ, на правой сторонѣ, нельзя, онъ сдѣлъ устроилъ пшиноть и за высокую цѣну перепилиняетъ крестьянъ и на мельницу и на пшени. Теперь уже нѣтъ необходимости ихъ ходить перепилять, въ дорогу ходятъ «тѣлѣнно хлѣбъ на мельницы, и тѣлѣги, и земледѣльческія орудія и, наконецъ, вплоть лошадей: ходятъ на пашнотъ съ пшеницы карманы или ерзъ и большое пшеницы, потому что такъ дѣлаютъ прежнѣй, называнныя, повредный себѣ любъ, т. е. отступаетъ с рамы жаркимъ... Пшеницы, прежде нежели вывѣтить изъ своей и потолчиться на тротуарѣ, чтобы отдѣлить отъ нея ненужныя вѣтки, отдѣлаетъ тротуаровъ поводъ. При десяти градусахъ ночи не могутъ вывѣтить изъ своей и, слѣдовательно, не могутъ «чорбтись», и только на одинадцатомъ день разрѣшено вывѣтить изъ своей пшеницы, которое въ ранное время «сидѣнія домо», что городовые вывѣтить фрагъ съ пшеничнымъ вѣтки за прибаку градусовъ, и когда сжка с. пристѣ обстоянью слишкомъ слышнѣ, какъ городовой. Сожжена сжка пшеницу; ну, пусть вамъ тобой, вели горохочку! Вакнну в тебѣ, дурацу, градусъ повнуэ, ни дмы!—то тотчасъ же вплоть цирклуэ, разсыпанный тебѣ эти заночтобленны, отрѣпленной пшеницы отъ дождевъ, и прочо... Сожжена, какъ вамъ въ буквальномъ смыслѣ, бумага стрелчетъ только добро и только печется о человѣкѣ...

— Ну, стало быть, вникнетъ кто-то другой, а не бумага. Ѣзо, стало быть, вовсе не въ ней.—Она добро?..

— Да!

— И вы, вы выходитъ, однако же, зло?

Прятесь мой заколокъ, крыло повязалъ табаку и, обрѣзавъ бумагу, сидитъ, сидитъ.

— На это я тебѣ скажу вотъ что... Я тебѣ изобраэу нѣчто белетристическое. Такъ будетъ ясѣе. Представь себѣ, что ты или я были какъ-нибудь надвоихъ въ комнатѣ театра или гостиной. И случайно возникнешь съ очень хорошенькою кокушкой или дѣвушкой...

—Представь.

— Хорошо! Представь теперь еще и то, что она мнѣ очень и очень понравилась.

— А ты гдѣ?

— И я гдѣ такою, само собой, понравился. Дальше—больше, у меня возникнетъ мысль вынести ей письмо... Письмо да, мы, сидѣть мы, потому-то и есть-то? Необходимо потворить о томъ, что, вы, мы, можетъ, мой прядти или вы во мнѣ приходите... Адресъ такъ-то, и такъ далѣе. Написалъ я это письмо, подошелъ къ кокушкѣ, вручилъ ей, вернулся—и лишь. На письмо приходитъ отвѣтъ: «Я свободна, такъ-то часу. Мой самой надо было съ вами поговорить». Я иду, мы видимся, говоримъ, и затѣмъ дѣло идетъ такъ, какъ вамъ—и отличительно: разойтись предметъ—разойдемся, женитьба—женимся, любовь—любимъ, и любовь такого рода дѣло. Хуже ли, хорошо ли, а отвѣта на это-то на насъ дѣлаетъ,—не правда ли?

— Совершенно вѣрно.

— Теперь представь себѣ, что въ такой-то наши отношенія вмѣшалъ «бумага». Она вѣдь все предусматриваетъ и постоянно стремится, чтобъ *все было по порядку!* Да? Конечно, да! И вотъ она предусмотрѣла, что молодые мужчины, познакомившись гдѣ-нибудь съ молодыми женщинами, обыкновенно продолжаютъ знакомства знакомы, причемъ «усмотрѣно», что письма эти сначала всегда вмѣшиваетъ на необходимость какого-то особаго порядка поговора (сѣть ли у насъ *Ивановъ Толстого?*), но что, въ сущности, этими *якобы* свидѣтельствами прикрываются совершенно не тѣ отношенія, какъ у «бумаги». Она вѣдь все предусматриваетъ и постоянно стремится, чтобъ *все было по порядку!* Да? Конечно, да! И вотъ она предусмотрѣла, что молодые мужчины, познакомившись гдѣ-нибудь съ молодыми женщинами, обыкновенно продолжаютъ знакомства знакомы, причемъ «усмотрѣно», что письма эти сначала всегда вмѣшиваетъ на необходимость какого-то особаго порядка поговора (сѣть ли у насъ *Ивановъ Толстого?*), но что, въ сущности, этими *якобы* свидѣтельствами прикрываются совершенно не тѣ

Что же нам дѣлать, спрашивается, за 8-ой лѣтній періодъ этого времени? Онъ отсутствуетъ для нашихъ бѣдныхъ въ теченіе 8 лѣтъ безплатно лѣкарства и содержать лѣчебницу, что обходится ему въ 13500 р. (но кто-же пробѣрнулся это?)!! Въ какомъ нѣтущемъ состояніи находится самая лѣчебница, это мы видимъ изъ отчета комиссіи и отвѣта бывшаго гласнаго, врача Менделькова (стр. 334 и 352 «Нѣвѣст. Иркут. городской думы» за 1886 г. № 15 и 16), по мнѣнію которыхъ лѣчебница находится въ жалкомъ положеніи и стоитъ ниже всякой критики.

Сводя все вышеположенное, приходится пожалѣть что городъ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ спасенію хотя части оставшагося въ наличности имущества лѣчебницы. *Гласный.*

Шведскія стѣны въ Тобольскѣ.

(Къ исторіи сибирскаго вандализма.)

Въ началѣ XVIII стол., послѣ Полтавской побѣды въ Тобольскъ было прислано на поселеніе много военно-плѣнныхъ шведовъ. Между ними были и такіе пѣвчіяки, какъ, напр., Страленбергъ, изданный по возвращеніи въ нѣчна на родину книгу о Россіи и Сибири; капитанъ фонъ Врехтъ, основатель первой школы въ Тобольскѣ, Бушъ и многіе другіе. Но не этими извѣстны для большей части сибиряковъ и тоболяковъ ссыльные шведы. Они оставили послѣ себя, оснзательные, такъ сказать, слѣды своего пребыванія, соорудивъ въ Тобольскѣ извѣстный крѣпкія или «шведскія стѣны» и первое новое русло рѣки Тобола. Въ то время Сибирской губерніей управлялъ извѣстный, честолюбивый, великолѣпный, извѣстный своею несчастною участью, князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ царя Петра, которое онъ пріобрѣлъ въ бытность свою на службѣ въ сибирскомъ приказѣ. Я не буду говорить о всей той пользѣ, какую принесъ кн. Гагаринъ Сибирской губерніи,—это не входитъ въ планъ моего письма. Этотъ честолюбивый губернаторъ, желая увѣковѣчить свое имя въ Сибири, а можетъ быть и желая сдѣлать Тобольскъ сильнымъ стратегическимъ пунктомъ, задумалъ въ 1714—16 гг. построить, пользуясь даровыми работами изъ плѣнныхъ шведовъ, на тобольскомъ высокомъ берегу каменныя стѣны, или крѣпость. Отъ крѣпости, такъ называемой Алфейской горы отъ береговъ Иртыша до каменнаго постоянаго моста, гдѣ стѣна, шедшая по направленію отъ запада на востокъ, повертывала на сѣверъ и тянулась вдоль Никольскаго взвоза. Стѣны были зубчатыя, съ бойницами, съ двумя воротами: Спасскими и Вознесенскими. Надъ спасскими воротами, какъ говорятъ здѣсь, Приискамъ выполнено, возвышалась громадная «Шведская» башня съ тремя крѣпостными воротами. Черезъ извѣстные промежутки, въ стѣнѣ возвышались довольно массивныя круглыя башни. Эти башни были хорошей, тонкой работы, въ особенности были хорошо и искусно сдѣланы у башенъ куполообразныя крыши. Кромѣ большихъ лучшихъ украшеній города. Онъ перенесъ на свою сторону и Остяковъ, которыхъ тогда было въ Россіи или Восточной Сибири, и производилъ хорошее впечатлѣніе. Но недолго кремль былъ украшеніемъ «столнаго города» Сибири! Прошло съ постройки кремля около 130 лѣтъ... Просвѣщенный Владиміръ Ивановичъ въ 1843—45 гг., задумалъ построить въ Архіерей скій рощѣ, что за городомъ, церковь. Чтобы не тратить много денегъ на покупку кирпича онъ приказалъ, безъ всякаго на то разрѣшенія свыше, разломать большую часть шведскихъ стѣнъ и полученный такимъ образомъ кирпичъ перевезти въ рощу. Приказаніе было исполнено: часть кремля, вмѣстѣ съ башнями, была разломана и на вѣсто его былъ построенъ пазиклъ съ четырехугольными колоннами. Тогдашній тобольскій губернаторъ кн. Горчаковъ доложилъ о дѣйствіяхъ Владиміра сн. синоду, откуда отъ 20. мая 1845 года пришелъ просвѣщенному Владиміру строгій выговоръ, который и былъ причиной его смерти, вызванной апоплексическимъ ударомъ.

Прошло еще около 60 лѣтъ. Остатки кремля отъ сибирскихъ непогодъ и дождей мало по малу все разрушались и разрушались. Ни общество, ни тѣ, кому вѣдать надлежитъ, не заботились о поправкѣ тобольской старины, которою только и славился Тобольскъ. Наконецъ въ одно прекрасное утро, весною 1887 г. часть башни, уцѣлѣвшей отъ разрушенія 1843 г., рухнула. О паденіи этой башни были своевременно говорено въ «Сибирск. Вѣстн.» въ корреспонденціи изъ Тобольска. Но мнѣ приказалъ не ошибаешь, духовнаго начальства и вѣроятно безъ надлежащаго разрѣшенія, башня была совершенно сломана, а кирпичъ былъ проданъ. Та же участь постигла въ настоящую весну и остатки стѣны съ бойницами, находящіяся на восточной сторонѣ къ Крижановскому саду. Теперь отъ знаменитыхъ нѣкогда «шведскихъ стѣнъ» остались одиѣ воспоминанія, да уцѣлѣла еще небольшая часть на Прянсковъ взвозѣ съ остатками крѣпостныхъ воротъ; но и эта часть вся покрыта зіяющими трещинами, свидѣтельствующими о скорой разрушаемости. Руины эти поддерживаются *деревянными* балками. Вотъ какова вкратцѣ исторія «шведскихъ стѣнъ». Я думаю, что комментарія ко всему этому излишнимъ. Жалко, жалко до слезъ, что у «столнаго града» Тобольска, обнаружена всѣмъ и всѣмъ, забвенности въ сторону, отнимаютъ то, что еще напоминало о его былой славѣ. И безъ того у насъ мало памятниковъ старины, тѣмъ болѣе слѣдовало бы сберегать тѣ немногіе памятники, которые щадило и самое время и сберегло какъ разъ для того, чтобы руки кратовъ старины безжалостно стирали лица земли. *Тобольскъ.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА

Петербургъ, 26 сентября, подъ предсѣдательствомъ профессора В. В. Докучаева, состоялось заседаніе, образованной при 1-мъ отдѣленіи Императорскаго вольнаго экономическаго общества почвенной комиссіи. Учрежденіе этой комиссіи вызвано постуиленіемъ въ вольное экономическое общество заявленій землевладѣльцевъ о пользѣ изслѣдованія почвъ принадлежащихъ имъ земель. Въ выработанную комиссіею программу вошло 13 пунктовъ. Наиболѣе важнымъ для комиссіи при содѣйствіи мѣстнаго земства уже приступила къ обслѣдованію почвы Полтавской губерніи, при чемъ возникъ вопросъ о наилучшемъ способѣ для этого изслѣдованія, по которому въ настоящемъ засѣданіи рѣшено просить членовъ комиссіи представить свои заключенія. Кромѣ того, дѣятельность комиссіи выразилась устройствомъ внутренняго пункта почвенныхъ экскурсій въ окрестностяхъ Петербурга. Въ виду полезности такихъ экскурсій, комиссія признала нужнымъ изыскать мѣры для привлеченія къ участію въ нихъ въ будущемъ гуще большаго числа лицъ. Засѣданіе закончилось сообщеніями В. В. Докучаева о геологическихъ изслѣдованіяхъ С. Н. Кориницкаго въ бассейнѣ р. Волги и частію Волги и Г. И. Танфильева—о почвахъ Петербургской губ.

Рѣчь А. Н. Бекетова

на актѣ высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ.

«С.-петербургскіе высшіе курсы учреждены въ 1878 году, по частной инициативѣ русскаго общества, поддержанной просвѣщеннымъ вниманіемъ къ нуждамъ женскаго образованія въ Россіи бывшаго въ то время министромъ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстымъ. Отвѣтственность за начатаяся докладная записка о нашихъ курсахъ, поданная комитетомъ сибирскихъ высшихъ женскихъ курсовъ въ 1886 г. въ Высочайшіе учрежденную комиссію при министерствѣ народнаго просвѣщенія для разсмотрѣнія вопроса о женскомъ образованіи. Отсюда видно, что наши курсы существуютъ десять лѣтъ. Десятилѣтіе въ жизни нашего учрежденія, есть сомнѣнія, очень короткій срокъ, въ которой вряд-ли что можетъ оказаться съ полною ясностью. Но мы находимся накануне полнаго перевопрота, ибо съ будущаго года должны мы пролежать свою дѣятельность на совершенно новыхъ основаніяхъ. Правительство, въ своей заботливости о женскомъ образованіи, поручило особой комиссіи выработать новый планъ для высшаго женскаго образованія. Планъ этотъ уже готовъ, и ожидается скорое внесеніе въ высшее учрежденіе имперіи, гдѣ онъ долженъ быть окончательно разсмотрѣнъ, а затѣмъ и представленъ на благоусмотрѣніе Государя Императора. Въ виду этого важнаго обстоятельства, нелишне бросить взглядъ на нашу прошедшую, хотя и кратковременную дѣятельность. Нелишне еще разъ выяснить наши стремленія, нашу цѣль и наши надежды. Какъ извѣстно, мы дѣйствовали безъ окончательно выработаннаго и утвержденнаго устава, но программа наша вполнѣ опредѣленная, и мы не дѣлали ни одного шага безъ дозволенія и утвержденія правительства. Итакъ, первое, на что мы надѣемся въ ближайшемъ будущемъ—это уставъ съ точно опредѣленными законодательствомъ и вводящимъ съ установленными правилами касательно обязательности

Digitized by Google

формальность умѣрности своей собственной души. Вѣдь, вспомнимъ, что и Марья Ивановна, и Марья Ивановна, друзь и другъ въ ожиданіи, колокольчикъ, вышла въ управленіе, а уже объ управленіи, какъ *тамъ говорить.* Не будь этой бумаги, ты, въ ожиданіи свидѣнія, можетъ быть, и не вспомнилъ бы о Марьѣ Ивановнѣ, все прошлое, и старался бы примѣнуть къ будущее, а тутъ ты анализировать будешь все то же управленіе: какъ оно на тебя посмотритъ? какъ оно посмотрятъ на Марью Ивановну? Тутъ между нами, между нашими личными отношеніями, вошло что-то постороннее,—вошло съ заботой, съ предусторежденіемъ, съ усмотрѣніемъ, во нашему-то личному чувству вдобно уже мозгъ и шарить, и выгнать, исполненному пріятнымъ мечтаніемъ, вообще необходимо уже пропитать во что-то чужое какъ, и, разумѣется, отъ этого вмѣшательства бумаги въ наши личныя желанія и дѣла только нерпетъ и гасиетъ наше чувство и чувство Марьи Ивановны. Вмѣсто того, что прежде чувства и умы и и замѣнаи во всякъ современномъ русскомъ обществѣ, а дѣлъ... хлопотъ... нинтрезіи... видимо-невидимо! И все—въ пустую, потому что мы вмѣшаемъ

Digital Library (repository)

постей и правъ учащихъ и учащихся. Одно только здоровіе такого устава исполнили бы радостью сердца всѣхъ тѣхъ, которымъ дорога судьбы высшаго женскаго образованія. Мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что это желаніе наше осуществится. Въ этомъ убѣждаетъ насъ даже самое учрежденіе комитета. Правительство, съ дозволенія и поощренія котораго основались наши курсы, продолжаетъ, очевидно, относиться заботливо и внимательно къ нуждамъ высшаго женскаго образованія—безъ этого не было бы, безъ сомнѣнія, никакой надежды и въ трудахъ названной комиссіи. Итакъ, полныя надежды на ближайшее будущее, постараемся отвѣтить главнѣйшія черты нашей прошлой 10-ти-лѣтней дѣятельности. Прежде всего обращаю вниманіе на программу нашихъ курсовъ. Составители временнаго устава, а затѣмъ и педагогическій совѣтъ курсовъ, составій, какъ извѣстно, по большей части изъ профессоровъ и преподавателей университета, имѣли въ виду сколь возможно больше приблизиться къ университетскому преподаванію. При этомъ, однако же, необходимо было принять во вниманіе то обстоятельство, что женскія гимназіи и соотвѣтствующія имъ по программамъ другія средніе женскія заведенія по нѣкоторымъ предметамъ даютъ гораздо меньше, чѣмъ гимназіи мужскія. Не имѣя въ своихъ программахъ древнихъ языковъ, въ нихъ, кромѣ того, совершенно не преподаются математика и физика. На учредителяхъ курсовъ, на педагогическій совѣтъ не могла поэтому имѣть въ виду основаніе женскаго университета. Они задались цѣлью дать возможность женской молодежи расширять свои познанія на столько, на сколько это допускала подготовка, которая ей дается женскими средними учебными заведеніями. Обзоръ преподаванія, помѣщаемый въ каждомъ изъ отчетовъ нашего комитета, такъ же кажется, показываетъ, что курсы наши вполнѣ удачно выполняли эту задачу. Разрядъ естественныхъ наукъ былъ всегда особенно полонъ. Многія слушательницы производили даже спеціальныя работы по разнымъ его отраслямъ. Причины тому весьма разнообразны и многочисленны. Во-первыхъ, тутъ имѣло вліяніе самое свойство наукъ. Біологическія науки—анатомія, физіологія, зоологія и ботаника—доставляютъ слушательницамъ тонкое, изящное и гуманное знаніе жизни. Педагогическое и нравственно-культурное значеніе этихъ наукъ въ высшей степени важно. Природа привлекаетъ человѣка съ самой ранней поры его сознанія. Дитя постоянно требуетъ у своей матери объясненія тѣхъ или другихъ явленій, тѣхъ или другихъ формъ окружающаго его міра. Какіе отвѣты можетъ дать ему мать, не имѣющая сама понятія о томъ, что вокругъ нея творится въ Божьемъ мірѣ! Да и самое изученіе этихъ наукъ имѣетъ огромную привлекательность, наполняя время, изощряя умъ и возвышая духъ. Впрочемъ, я не имѣю цѣли представить здѣсь апологію естественныхъ знаній,—значеніе его слишкомъ извѣстно каждому образованному человѣку! Но вотъ еще одна причина, которая была принято во вниманіе учредителями курсовъ и педагогическимъ совѣтомъ. Большое число слушательницъ, прошедшихъ нашіе или отчасти наши курсы (вполнѣ окончило курсъ больше 700 человѣкъ), подтверждаетъ высказанное нами касательно удачнаго установленія нашей программы. Но если бы эта программа не удовлетворяла потребностямъ учащихся, то число ихъ не замедлило-бы уменьшиться, мы же видимъ, что число поступающихъ, разъ установившись, не измѣнялось чувствительно во всѣ 10 годы, въ которые производился пріемъ. Прибавимъ къ этому, что многочисленныя слушательницы наши трудились безъ всякой надежды на какія либо выгоды, ибо онѣ не получали никакихъ правъ и никакихъ пособій. Въ то время, какъ напр., въ с.-петербургскомъ университетѣ ежегодно тратилось больше 300 рубл. на пособія студентамъ, слушательницы высшихъ с.-петербургскихъ женскихъ курсовъ были предоставлены своимъ собственнымъ средствамъ. Только немногимъ помогали анонимные благотворители. Изъ всего сказаннаго видно, что курсы наши не стремились ни къ какой спеціальной цѣли. Они имѣли и имѣютъ, какъ я сказалъ сначала, задачею доставить женской молодежи возможность пріобрѣсти высшее образованіе въ той мѣрѣ, въ какой это дозволяетъ подготовка, получаемая ею въ среднихъ женскихъ заведеніяхъ. Но педагогическій совѣтъ курсовъ не упускалъ изъ виду дальнѣйшаго развитія курсовъ. Онъ всегда имѣлъ въ виду расширять постепенно свои программы, надѣясь, между прочимъ, на расширеніе программъ гимназическихъ, имѣя прямою цѣлью, особенно прямыя всякому женскому воспитанію г-жи Фишеръ, какъ лицо, имѣющее доказательство тому, что и женское средне заведеніе можетъ вполнѣ гнаться по объему своего преподаванія съ мужскимъ. Въ виду этого педагогическій совѣтъ постановилъ даже выработать планъ высшихъ (двухъ-трехъ) приготовительныхъ гимназическихъ классовъ, которые могли-бы помѣщаться въ зданіи курсовъ. Въ этихъ классахъ должны были преподаваться дополнительные къ женскому гимназическому курсу предметы для желающихъ поступить на 8. ж. курсы съ правомъ получать по окончаніи дипломъ, дающій право преподаванія не только въ низшихъ, но и въ высшихъ классахъ гимназіи. Выработка этого проекта остановилась въ виду задачъ правительственной комиссіи, результата дѣятельности которой мы должны были ожидать для соображенія съ ними. Результатъ этого въ настоящее время извѣстенъ, хотя еще и не разсмотрѣнъ высшимъ учрежденіемъ. Въ немъ, именно, постановлено, чтобы на высшіе женскіе курсы поступали лица, выдержавшія экзаменъ на аттестатъ зрѣлости по программамъ мужскихъ гимназій. Такимъ образомъ, предположеніе нашего педагогическаго совѣта объ учрежденіи дополнительныхъ классовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ постановленію правительственной комиссіи. Такъ какъ, кромѣ гимназіи г-жи Фишеръ, гдѣ кончаетъ курсъ ежегодно только нѣсколько лицъ, въ Россіи не существуетъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, дающихъ возможность женской молодежи приготовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, то учрежденіе предположенныхъ нами классовъ представляетъ полный общеобразованныя и необходимыя. Надежды и желанія наши на ближайшую будущность нашихъ курсовъ сводятся поэтому къ слѣдующему. Въ виду желанія правительства установить высшее женское образованіе на прочныхъ основаніяхъ, сравнимъ его съ высшимъ образованіемъ, получаемымъ мужскою молодежью,—за неимѣніемъ среднихъ женскихъ заведеній, равнающихъ мужскимъ гимназіямъ, мы надѣемся, что нашъ будетъ даже сроки, напр., еще на одно десятилѣтіе, въ продолженіе котораго курсы могли бы существовать на прежнихъ основаніяхъ, но съ обязательствомъ постепеннаго перехода къ новому порядку вещей. Прошедшее 10-ти-лѣтіе курсовъ доказало, что и при настоящемъ положеніи среднихъ женскихъ заведеній можно было сдѣлать весьма много. Оно показало, на сколько безкорыстно, горячо и настойчиво стремится русская женская молодежь къ высшему образованію. Оно также показало, что и русское общество въ высшей степени сочувствуетъ дѣлу высшаго женскаго образованія, что и правительство прилагаетъ свою заботливость къ наилучшему удовлетворенію этихъ стремленій. Это истекающее 10-ти-лѣтіе есть залогъ будущаго преуспѣянія на новомъ пути. Пусть только нашъ будетъ дана возможность дѣйствовать, и съ помощью Божіею мы выполнимъ и то, что разумно предъявляется нашъ правительствомъ, и то, чего мы всегда желали—учрежденія высшаго женскаго образованія съ высшимъ образованіемъ нужнымъ. «(Нов.)».

Дѣйствія правительства.

Циркуляръ за министра финансовъ, и. д. товарищъ министра казенныхъ палатъ и областнымъ правленіямъ отъ 19 сентября 1888 г., за № 2.004.—*О приписаніи крестьянъ, мѣщанъ, мущанъ и сословіе-свободныхъ мужского пола, къ женщинамъ, безъ приложенія отъ общества приговоровъ.*

Нѣкоторыя казенныя палаты возбудили вопросъ, можно ли приписывать крестьянъ, не имѣющихъ въ своемъ семействѣ лицъ мужскаго пола, къ обществамъ, къ коимъ принадлежатъ ихъ общества приговоровъ, не смотря на то, что ст. 445 т. IX, изд. с. сост., изд. 1857 г., дозволяетъ такое приписываніе, исключена изъ новаго изданія законовъ о состояніяхъ.

Вслѣдствіе сего, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и главноуправляющимъ кодификаціонными отдѣлами при государственномъ совѣтѣ, для казенныхъ палатъ и областныхъ правленій, для дѣйствій и руководства, что статьи 445 т. IX была сохранена на ст. 7-й Высочайше утвержденнаго 24 января 1849 года мнѣнія государственнаго совѣта объ обязательномъ переустроенствѣ крестьянъ, на городское сословіе; остальныя же постановленія этого законодательнаго акта вошли въ ст. 439, 442—447 кн. с. сост., изд. 1857 года. Съ преобразованіемъ общественнаго устройства государственныхъ крестьянъ на началахъ Именнаго Высочайшаго указа 18 января 1866 года, какъ увольненіе такъ и переходъ этихъ крестьянъ на городское состояніе опредѣляется правилами, содержащимися въ ст. 130, 132—137 общ. закона о состояніи, и тяжести, новый порядокъ перехода государственныхъ крестьянъ въ городское состояніе указанъ ст. 140 общ. положенія, по которой пріемъ уволенныхъ крестьянъ въ городскіе общества, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 130, 132—139 условій, производится по тѣмъ же правиламъ, какія установлены для пріема лицъ прочихъ свободныхъ податныхъ состояній. Этими правилами, помѣщенными въ ст. 724—729 т. IX, изд. 1876 г., замѣнены вновь ст. 439, 442—447 кн. о сост., изд. 1857 г. Засимъ, при опредѣленіи порядка приписанія къ городскому обществу крестьянъ, не имѣющихъ въ своемъ семействѣ лицъ мужскаго пола, должно руководствоваться установленными для мѣщанъ, не имѣющихъ въ своемъ семействѣ лицъ мужскаго пола, правилами статьи 552 кн. о сост., изд. 1876 года (соотвѣтствующая ст. 160, изд. 1857 г.), по которой дозволяется перечислять заключенныя мѣщанокъ въ другіе города по однѣмъ этѣ просьбамъ бѣхъ представленія пріемныхъ приговоровъ, и такимъ же порядкомъ должны быть допущены и крестьянки, не имѣющія въ своихъ семействѣ лицъ мужскаго пола.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ вышеіемъ городскаго положенія 1870 года, изданнаго на новомъ порядкѣ составленія пріемныхъ приговоровъ для перехода въ городское состояніе въ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе это введено въ дѣйствіе, упоминаніе же, на основаніи которыхъ приговоровъ, крестьянъ и мѣщанъ общества бѣхъ пріемныхъ приговоровъ, остается въ силѣ.

Заграничная хроника.

Россія и Болгарія. Въ лондонской «Pall Mall Gazette» напечатано содержаніе разговора ея съ генераломъ Игнатьевымъ. Предметомъ разговора были различные, стоящіе на очереди вопросы; главнымъ же образомъ онъ касался берлинскаго трактата и отношенія къ нему Австро-Венгріи. Эта часть бесѣды передается въ «Pall Mall Gazette» слѣдующимъ образомъ:

«Договоръ этотъ заключенъ не для мира, а для войны! воскликнулъ генералъ Игнатьевъ, когда онъ перешелъ прямо къ обсужденію берлинскаго трактата. «Мой договоръ, напротивъ, былъ заключенъ не для войны, а для мира». Онъ утверждаетъ тоже, что при заключеніи своего договора онъ ближе принималъ къ сердцу интересы Турціи, нежели берлинскій конгрессъ. Отъ берлинскаго трактата Порта понесла большія потери, нежели отъ санъ-стефанскаго, потому что послѣдній оставилъ за нею Боснію. Правда, что въ вознагражденіе за утрату Боснія берлинскій трактатъ возвратилъ Турціи Македонію, но это было преступленіемъ противъ цивилизаціи. Генералъ Игнатьевъ того мнѣнія, что практическое превращеніе оккупаціи Босніи и Герцеговины со стороны Австро-Венгріи въ аннексію равносильно уничтоженію берлинскаго трактата. Вотъ почему онъ и полагаетъ, что санъ-стефанскій договоръ, несмотря на тѣ самыя дѣла, когда Австро-Венгрія отказается вывести свои войска изъ Босніи и Герцеговины. Устроить дальнѣйшую судьбу этихъ областей будетъ конечно не трудно. Турецкая Хорватія, какъ то было условлено въ вѣнской конвенціи, должна быть присоединена къ Далмаціи, остальная часть Босніи отойдетъ къ Сербіи, а Черногорія получитъ Герцеговину. «Это именно то», присовокупилъ генералъ Игнатьевъ, «что я давно уже предлагалъ. Населеніе этихъ областей не желаетъ быть подвластнымъ австрійцамъ».

«А въ чемъ заключается наша политика на Балканскомъ полуостровѣ?» спросилъ генерала редакторъ «Pall-Mall-Gazette».

«Генералъ Игнатьевъ отвѣтилъ: «Политика эта гласитъ: «Руки прочь отъ Европы!» Я былъ всегда противъ всякой присоединительной политики на Балканскомъ полуостровѣ. Когда Гладстонъ обратился къ австрійцамъ со своимъ «hands off», я руководствовалъ ему. Ту же самую мысль я въ теченіе многихъ лѣтъ проводилъ въ своихъ донесеніяхъ, при томъ не только по отношенію къ Австро-Венгріи, но и по отношенію къ Россіи, а у меня нѣтъ формы, нѣтъ парламента, какъ у Гладстона, передъ которымъ я могъ бы защищать себя и разъяснять свою политику. Это, однако же, не мѣшаетъ мнѣ такъ же эффектно говорить: hands off отъ Европы». Но само собою разумѣется, что это не можетъ касаться Россіи, коль скоро это не распространяется на Австро-Венгрію. Россія, напримѣръ, никакъ не можетъ допустить, чтобы Австро-Венгрія и Рим пользовались Болгаріею, какъ орудіемъ противъ славянъ и православныхъ. Но мы-за этого вовсъ не сдѣлаетъ, однако же, попасться воинствъ мѣшаетъ тебѣ Россіи въ Болгаріи. Я никогда не дулъ въ состояніи удобрительно относиться къ экспедиціи, въ которой русскимъ солдатамъ пришлось бы сражаться со своими славянскими братьями. На Балканскомъ полуостровѣ русскіе знаки разъ вертикальнось исключительно для освобожденія христіанъ, оно никогда не дозволяетъ прикрѣпить ихъ эмблему завоеванія и такъ никогда не слѣдуетъ идти подъ этимъ знаменемъ противъ нашихъ славянскихъ братьевъ».

«Генералъ Игнатьевъ раздѣляетъ убѣжденіе своего правительства, что болгары рано или поздно избавятъ свое княжество отъ присутствія Кобургскаго. Я спросилъ его, какія мѣры онъ принялъ бы для возстановленія въ Болгаріи законнаго порядка. Онъ отвѣтилъ мнѣ: «Съ такимъ же вопросомъ обратилось ко мнѣ однажды одно высокопоставленное лицо и я сказалъ ему: «Уже восемь лѣтъ какъ сообщаетъ мовъ не спрашиваетъ. Россія такъ много надѣлала ошибокъ, что оказалась далекійшимъ тупикомъ, чтобы уже болѣе сдѣлать не можетъ». Вообще, тяжко трудно сказать, что будетъ далѣе. Люди дѣла, пожалуй, знаютъ, что слѣдуетъ предпринять, но до поры до времени они предпочитаютъ хранить молчаніе. Дѣло въ томъ, что правильныя дѣйствіе всегда находятся въ зависимости отъ сочетанія обстоятельствъ. О томъ, что будетъ далѣе, могутъ толковать писатели, но люди дѣла такъ никогда не поступаютъ. Я конечно, знаю, какія мѣры я принялъ бы, но теперь я объ этомъ ничего не скажу».

Австрія. По слухамъ, поляки поставили чешскимъ депутатамъ ультиматумъ слѣдующаго рода: поляки выйдутъ изъ состава парламентскаго большинства и присоединятся къ оппозиціи, если сторонки не подадутъ «лаисланистскій» агитаціи владѣтелямъ, а будутъ и впредь поддерживать стремленія Пруссіи-Германіи обращать національную всеславянскую церковь и будутъ ратовать противъ союза съ Германіей, за сближеніе съ Россіей. Старочешскіе депутаты передали этотъ ультиматумъ въ владѣческій клубъ. Младочехи постановили и впредь держаться той тактики, которой они держались до сихъ поръ.

— Въ теченіе осени обоихъ парламентахъ Австро-Венгріи будетъ представленъ проектъ новаго военнаго закона, такъ какъ для приведенія его въ исполненіе потребуются новые расходы. Новымъ военнымъ закономъ имѣется преимущественно въ виду усилить боевую готовность австрійскаго ландвера и венгерскихъ гонведовъ.

— Изъ Константинополя пишутъ газетѣ «Neue Freie Presse»: «что въ Македоніи прежнія симпатіи къ Австріи уступили мѣсто несомнѣнно враждебнымъ чувствомъ къ этой державѣ, какъ къ главной виновницѣ, что турецкое подданство и католическую пропаганду въ православной странѣ.

Сербія. Печать полемизируетъ съ болгарскими оффиціозами изъ-за Македоніи. Эта область отнюдь не должна принадлежать Болгаріи, а должна войти въ составъ Великой Сербіи.

— По словамъ газеты «Власъ Народа», сербская королева заявила своему уполномоченному Пирочанцу, что въ бракоразводномъ процессѣ она не намѣрена дѣлать королю Милану никакихъ уступокъ, такъ какъ подобныхъ поступковъ она нанесла бы на себя позорнѣйшее въ своей виновности, которой она за собою не чувствуетъ. Если кому причиняется глубокая тяжкая обида, то такое лицо не сдѣлаетъ обидчику никакихъ уступокъ, и будетъ требовать справедливости и за нарушеніе своихъ правъ, и за совершенныя нарушителей, попирающихъ ихъ. Поэтому ни, сказала королева Пирочанцу, обо всемъ этомъ объявите сербской консисторіи и присоедините, что я твердо рѣшилась не только не соглашаться на разводъ, но не дѣлать никакихъ уступокъ и, опираясь на свое право, буду перекланяна; пусть знаетъ обѣ этомъ король Миланъ, кой сгнуръ. Такъ буду и должна поступать не только какъ жена, но тѣмъ болѣе какъ королева, какъ мать наслѣдника престола.

— Какъ пишетъ «Газета Народна», бѣлградскій митрополитъ Теодосій, послѣ долгихъ сопротивленій, уступилъ давленію сербскаго правительства и созвалъ по его требованію комиссію для выработки правилъ о наказаніи духовенства за участіе въ политическихъ дѣлахъ и агитаціяхъ противъ правительства.

Испанія. По сообщенію мадридскаго корреспондента Daily News, епископы города Мадрида увѣдомили испанское правительство, что въ концѣ октября въ Мадридѣ соберется католическій конгрессъ съ цѣлію обсужденія программы, одобренной двѣнадцатью испанскими архіепископами и 69 епископами. Предсѣдать на конгрессѣ будетъ нунцій или архіепископъ города Толедо. Этому конгрессу предполагается придать значеніе манифестаціи въ пользу свѣтской власти папы, подобной тѣмъ, какіе имѣли мѣсто въ другихъ католическихъ странахъ.

Турція. Газетѣ «Бранникъ» пишутъ изъ Константинополя, что австро-венгерскіе правительства ведутъ съ Портой переговоры по вопросу о подавленіи Босніи и Герцеговины. Когда Босайскіе бегуны, проживающіе въ настоящее время въ Константинополѣ въ качествѣ эмигрантовъ, узнали объ этомъ, то неподолгу же стали добиваться у султана аудіенціи и, получивъ ее, умоляли султана чтобъ онъ снова взялъ въ свои руки управленіе Боснией и Герцеговиной, или же чтобы Босния и Герцеговина были автономными провинціями, которыя управлялись бы своими же начальниками, но подъ надзоромъ Порты. Султанъ въ любезнѣйшъ и ласковѣйшъ выраженіяхъ отвѣтилъ богамъ, что онъ никогда и не думалъ отрекаться отъ Босніи и Герцеговины и никогда не отказуется отъ нихъ въ пользу Австріи и не передастъ никому своихъ верховныхъ правъ надъ этими землями.

Сообщенные этимъ отвѣтомъ султана, бѣги рѣшили сдѣлать на сербскомъ и турецкомъ языкахъ газету, задачей коей: самоуправленіе окуированныхъ провинцій.

Торговый свѣдѣнія.

Камышловъ. 30 сентября. Вчера окончилась здѣсь Покровская ярмарка. По словамъ старожиловъ, она возникла еще въ сорокомъ годахъ, въ видѣ небольшаго торжка, открывавшагося по случаю праздника Покрова Пресвя. Богородицы. Этотъ торжекъ составлялъ тогда въ общественной жизни Камышлова своего рода мощу, такъ какъ въ обмѣновомъ время торговли производилось одинъ только день въ недѣлѣ—по субботамъ. Но даромъ же жаль, сохранилось преданіе, что прежде въ Камышловѣ нельзя было купить прелужему кадача на рынкѣ, если случалось остаиавливаться въ немъ въ день побѣдоносной, Покровскаго праздника, ибо въ эти дни въ тѣсномъ кругѣ жѣстныхъ торговцевъ, но какъ по мѣрѣ, стали поглощать его постоянные торговцы, а также одна прѣвкать и простыяе изъ ближайшихъ селъ, торговцы деревенскіе, стали выносить свои домашнія произведенія и покупки разныхъ товаровъ и домашнихъ принадлежностей. Установился, такимъ образомъ, нѣкоторый промышленой обмѣнъ; торговля стала постепенно изъ году въ годъ расширяться и въ теченіе 10 годовъ оборотъ торжка считали уже десятками тысячъ руб. Въ 1869 г. по ходатайству городскаго общества, нѣкоторъ торговыя учрежденія армарки съ 17 сентября по 3-е октября. Въ продолженіи первыхъ 10-ти лѣтъ существованія ярмарки, торговыя операціи производились очень удачно и достигали довольно солидныхъ размѣровъ—отъ 150 тыс. до 200 тыс. руб., но, съ наступленіемъ 80-хъ годовъ, въ ярмарочной торговлѣ замѣтенъ уже обратный оборотъ—сторону и съ тѣхъ поръ, по общему отзыву торговцевъ, она идетъ замѣтно по наклонной плоскости.

Многіе изъ торговцевъ значительно понесли сокращенія своего товаровъ на ярмарку, а нѣкоторые совсѣмъ не стали сюда ѣздить. Причины упадка ярмарочной торговли трактуютъ различно: одни объясняютъ это изліяніе недостаткомъ денежныхъ средствъ у народа, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся экономическихъ условій сельской промышленности, другіе же, напротивъ, прямо указываютъ, какъ на основную и главную причину этого упадка, на проведеніе здѣсь желѣзной дороги, благодаря существованію которой теперь есть широкая возможность, и помимо ярмарокъ, для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и пріобрѣтенія въ нуждающіяся мѣстности, а равно и пріобрѣтенія въ другихъ мѣстностей потребныхъ для народа предметовъ житейской обиходъ—по цѣнамъ, даже болѣе выгодныя, нежели на ярмаркѣ и другіе, по мнѣнію совершенно основательные: уже были въ нѣкоторомъ уѣздѣ, не очень давно, случаи закрытія сельскихъ ярмарокъ, вызванныя, какъ оказывается, именно отмѣченными аналогичными приведенными выше обстоятельствами.

Покровская ярмарка раньше была 17-ти дневной, а теперь, въ виду упадка торговли, сокращена по ходатайству городской думы, до 10-ти дней. Но и эти дни продолжались не болѣе 5—6 дней и, по ходу торговли, можно сказать не плохою, да вѣдь-большою, впрочемъ исключеніемъ, и именно: порядочный просъ былъ только въ первыхъ 3-хъ дняхъ, а продукты потребленія, на остальныя же товарами дѣла шли вообще довольно вяло. Оживали лучшей торговли, но, къ сожалѣнію, помѣшало неистье, которое почти непрерывно, сплошь въ теченіе ярмарки. Не случаи попасться дорогой сильной непогодилась, пробудь по нимъ сдѣлался невозможнымъ, въ особенности съ вовыми изъ отдаленныхъ отъ города селеній, почему простого народа и было мало на ярмаркѣ сравнительно прошлыхъ годовъ, между тѣмъ, этотъ простой народъ—главная двигательная сила ярмарочной торговли. Пріѣзжіе торговцы въ нынѣшнемъ году были также менѣе противъ предыдущихъ ярмарокъ: по 116 ярмарочнымъ свѣдѣніямъ въ постоянномъ ряду пріѣзжіе торговцы были заняты до 75 лавокъ; на торговыхъ площадяхъ вмѣто 237 мѣстъ; сбора со всѣхъ этихъ помѣщеній поступило въ доходъ города около 650 руб. Въ прошлой были занимаемъ торговцы, бакалейные (большею частію чай и сахаръ), кожевенные, сыромятные, мѣховые, валеная обувь, шапки, чугунное литье, желѣзныя и деревянныя надѣлки. Это преимущественно товары, составляющіе предметы сортовъ и предметовъ, которые идутъ, главнымъ образомъ, въ сбытъ простому народу; не имѣлись и товары болѣе высокаго качества, т. е. товары, удовлетворяющіе вкусу и потребностямъ городской интеллигентности. Такъ напримѣръ: въ гостинномъ ряду торговали полотномъ, готовыхъ платьевъ, дорогими шубами и мѣхами. Это были пріѣзжіе торговцы изъ Екатеринбурга и Перми. На сахаръ товаровъ было привезено и на какую сумму, свѣдѣній нѣтъ, извѣстно только, что многіе изъ торговцевъ увезли назадъ болѣе половины непроданныхъ и нѣкоторые жалѣютъ, что напрасно тратились на продукты и содержаніе на ярмаркѣ.

На конномъ рынкѣ было около десятка табуновъ лошадей, киргизской и сибирской породъ, пригнанныхъ на ярмарку изъ Тюмени, Шадринска, Кургана и другихъ мѣстностей; чистокровныхъ въ табунахъ попадалось отъ 30 до 70 головъ и болѣе. Незначительно отъ сего приходилось въ ярмарку для продажи и мѣстныя рабочія лошади. Цѣны на лошадей въ табунахъ были отъ 25 до 50 руб. мѣстныя для рабочихъ отъ 7 до 15 руб. Покупали мало скотскою по 7 р. 70 к., а продавали по 8 руб. за пудъ; цѣны на льняное сѣмя были 78—80 к. кожевенное 70—75 к., лень отъ 4 до 5 р. и пудъ по 3 р. 90 к. пудъ.

Хлѣбный рынокъ тоже не отличался своими цѣлами: пернаго хлѣба въ прямой совсѣмъ не было, кромѣ овса; овесъ покупали съ возовъ 60—62 к. а въ лавкахъ цѣна на него стояла 65—67 к. На рынкѣ ярмарки имѣлись держанныя пшеница, и именно: съ возовъ мука рожная 68—70 к., а пшеничная отъ 95 коп. до 1 р. пудъ; въ лавкахъ: пшеница 72—75 к. и послѣдняя отъ 1 р. 5 к. до 1 р. 10 к. пудъ. Крупчатка продавалась по 20 к. за мѣшокъ. Цѣны на сѣно существовали отъ 25 до 25 к. за пудъ, но мало отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. На сѣно было большое требованіе сначала ярмарки, а подвозъ былъ незначительный, вслѣдствіе неплохой погоды. Остальные предметы потребленія продавались недорого: мясо скотское въ розницу отъ 2 до 4 к. за фунтъ, пудъ отъ 75 к. до 1 р. 60 коп., 65—80 коп. за сотню, лукъ и картофель 10—15 к. пудъ, капуста 60—80 к. сотня. Домашнія птицы: гуси отъ 30 коп., утки 40—50 к., индѣйки отъ 85 к. до 1 руб. пара; дичь: рябчи и 15—25 к., тетерева 20—30 коп. пара.

Погода въ послѣдніе дни ярмарки прояснилась и стояла теплая вечерняя, но въ городѣ грязь непролазная, въ особенности на ярмарочныхъ площадяхъ и по улицамъ, идущимъ къ вокзалу желѣзной дороги. Лужи по сторонамъ городскихъ улицъ рѣдко бросается въ глаза, но къ улучшенію ихъ не принимается никакихъ мѣръ со стороны городскаго общественнаго управленія, по смотря на горькія жалобы бюрженцъ и ловкихъ пешеходовъ, бѣгающаго вспитанающихъ на своихъ площадяхъ и оканавливающихъ прелести прогулки по любитимъ и гранямъ до вемобранно-ходовыхъ и торговыхъ рядахъ. Сѣдлоновъ-бо показалъ этихъ несчастныхъ при существующей дорогомнѣ на сѣно и овесъ они получаютъ ничтожные, почти грошовые заработки, а между тѣмъ, нести порядочный налогъ по доходу города за право занятія извѣстныхъ пространствъ.

«Дѣл. Корр.».

Тюмень. 1 октября. Лучи рыжаки въ рож. 74 к., пшеничная съ вод. 1 р. 25 коп. 1—10 к. Ячмень пшеничная 90 к. Пшено 90 к. Ячмень съ вод. 50 к. Гречка ярица съ вод. 60 к. Овесъ съ вод. 50 к., въ рожь. Сѣно: пшеничное 1—20 коп., пудамъ 10 к. Сѣно лѣшное 60 к. Копешка 60 к. Копешка 1—80 коп. Масло топленое 7—30 к., коноплянное 3—50 к., льняное 3—40 к., подсолнечное 5—50 к. Мясо 1-й сорта 1—80 к., 2-й сорта 1 р. 40 к. Яйца за сотню 1 р. Крупчатка 1-й сорта 1 р. 5 к., первая 7—20 к., 2-й сорта 6—50 к. Сахаръ Генеръ 6 р., Харитоненко 5—95 к. Сахарный песокъ 5—80 к. Мелъ 5—50 к. Орѣхи кедровые 3—30 к. Патока картофель. бѣлая 1—30 к. Капуста 1 р. сотня. Бутылка 1—80 к. пуд. Картофель 15 к. Лукъ 25 к. Керосинъ 1—25 к. Свѣчи сальныя 4—80 к., стеариновыя 8—40 коп. Пробки до Кургана 14 коп. Пряжа пока, по случаю грани, была малъ, а покупатели есть, цѣны ярмарки не были. Погода перемѣнная. Воды на пристани нѣтъ.

«Дѣл. Корр.».

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ

Средство противъ чахотки.

Харьковскій врачъ Аминеко напечатавъ въ журналѣ «Русскій Медицинскій» свѣдѣнія изъ народнымъ средствомъ противъ чахотки. Это средство—свѣжое сѣлъ молокомъ. По наблюденіямъ д-ра Аминеко, онъ убѣдился благопріятно на чахоточныхъ, вызывая повышеніе аппетита, усиливая силы и увеличивая аппетитъ. Способъ употребленія слѣдующій: берется совершенно свѣжій сѣнной жиръ изъ сѣлыка и бродскихъ (такой жиръ въ Малороссіи носитъ названіе «ядорка») и отвѣшивается въ теченіе утреннихъ послѣдовъ, ежедневно отъ двѣ унцъ. Остальные предметы потребленія въ изобиліи. Отвѣсчикъ такого очищеннаго отъ пленокъ жира $^1/_2$—$^1/_2$ фунта, берутъ три стакана цѣльнаго молока, кладутъ въ него жиръ и кипятятъ его на маленькомъ огнѣ до тѣхъ поръ, пока не получится приблизительно около 2 стакановъ, что можно достигнуть производя кипяченіе въ теченіе 3—4 часовъ; болѣе быстрое кипяченіе дѣлаетъ жиръ прогорѣлымъ и горькимъ вкусомъ, что сообщаетъ жидкости непріятный вкусъ и запахъ. Послѣ этого жидкость процѣживается чрезъ кисею, для отдѣленія отъ тѣхъ пленокъ, которыхъ не удалось удалить послѣ отвѣчанія жира. Въ процѣженную подлуженную жидкость, тѣмъ жиръ распредѣляетъ въ видѣ мелкой молочной эмульсіи (эмульсированъ). Приготовленное такимъ образомъ питье дается большимъ, именно $^1/_2$—$^1/_4$ стакана, 3 раза въ сутки, до 2 стакановъ (въ началѣ третьей недѣли лѣченія) въ день. По словамъ д-ра Аминеко, это средство оказуетъ принимается большими и не вызываетъ у нихъ разстройства пищеваренія.

(«М. Мед.»).

10 к. строка петита **ОБЪЯВЛЕНІЯ.** 10 к. строка петита

Врачъ Дмитріевскій
принимаетъ больныхъ (преимущественно дѣтей) ежедневно отъ 4 до 6 ч. вечера. Бѣдныхъ безплатно. Садовая площадь, д. бывшій Хотова. № 280. 8 (10).

СПИЧКИ ФАБРИКИ
М. П. Минскаго продаются въ собственной лавкѣ, на Базарной площади и въ литературномъ магазинѣ Тѣльныхъ, корпусъ Кодрова. № 296. 1 (5).

Въ воскресенье, 30 октября, съ 12-ти часовъ дня, въ судебной залѣ

Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа вѣхъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ имѣющіе на то надобностей, повторяю прошу въ назначенному сроку выкупить свои вещи, а не выкупленныя въ назначенный мѣсяцъ. При какой имѣются въ продажѣ разныя рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.

Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ: двѣ и флигелъ на близь университета, по Черемуховой улицѣ, № 304. 3 (2).

НУЖНА кухарка, отлично знающая свое дѣло, на хорошее жалованье. Новособориая ул., домъ Жуковина. № 305. 3—2.

НУЖНА ХОРОШАЯ ШВЕЯ.
Домъ Берестова, близь арестанскихъ ротъ. № 318. (1)—1.

ЖЕЛАЮ ДАВАТЬ УРОКИ
изъ нѣмецкаго языка и по другимъ предметамъ. По Миллионной улицѣ, Сибирское подворье 7, № 19. № 814. (4)—1.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтенѣйшей публики о томъ, что мною открыта красильно-скорняжная мастерская. Принимаю для краски различныя рода звѣрей, какъ-то: лисицъ, соболей, бобра и др., разборка всевозможныхъ мѣховъ, всякорабѣйшіе прошу возставить безъ вниманія оную мастерскую. Въ доброкачественности рукавокъ. *В. Кочеиовъ.* Квартира: Большая Почтовская ул., д. Алексѣева. 2. (2) № 305.

ТОРГОВЛЯ АЗІАТСКИМИ ТОВАРАМИ Ф.В. БАРАНОВА,
БЕКЧУРОВСКІЙ КОРПУСЪ.
ПОЛУЧЕНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
Ташкентскія шерстяныя и шелковыя матеріи (Шаль дамскія шелковыя шарфы, платки и платья. Ташкентскія армянныя шелковыя ситцы. Бухарскія ягоды: дыня, урюкъ, вишневый, абрикосъ, рисъ, гренскія орѣхи и проч. Бѣлая и чесная и другія бѣлыя шерсть и большой выборъ оптомъ и въ розницу шалевъ 1-го, 2-го и 3-го сортовъ и лимейскіе коньки. **По самымъ умѣренныхъ цѣнамъ.** № 308. (6)—2.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ФАБРИКА
КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
въ Томскѣ.
по Магистратской улицѣ, д. Крюгера. Принимаетъ заказы каучуковыхъ штемпелей, печатей, для казенныхъ и частныхъ учрежденій, всевозможные штемпеля-факсимиле и для бланокъ, счетовъ, писемъ, конвертовъ, надписей, а также для бочекъ, ящиковъ, мѣшковъ и пр. Принимаются въ мѣрѣ и перевѣску старыхъ штемпелей. Всѣ заказы на штемпеля будутъ исполняться по цѣнамъ самыхъ умѣренныхъ. *Бронниковъ и Гаврс.* № 310. 2—10.

Студентъ ищетъ уроковъ. Кончилъ гимназію съ золотой медалью. Адресъ въ конторѣ типографіи «Сиб. Вѣстн.» № 271.

МАГАЗИНЪ
П. П. ТѢЛЬНЫХЪ ВЪ ТОМСКѢ,
на Большой улицѣ, въ домѣ Некрасова.

СБРУЗ ГОРОДСКАЯ:
**